А. Нечволодов
От разорения к достатку

Санкт-Петербург
Типография штаба войск Гвардии и Петербургского военного округа
1906

ПОСВЯЩАЕТСЯ ВСЕМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ТРУДА

Русские финансы. — Масонская программа. — Тайны золота. Народные деньги. — Аграрный вопрос. — Промышленность. Переселение. — Наши дела на Дальнем Востоке. Проведение реформы. — Возможное будущее.

Предлагаемый труд основан на ряде общеизвестных цифр.
Сказанные вместе, цифры эти проливают яркий свет на главнейшую причину наших современных бедствий.
Они показывают также, в чем заключается тайна могущества всемирных ростовщиков, как искусно опутавших своими невидимыми сетями все трудящееся человечество.
Наконец, цифры же эти указывают нам и путь для перехода от современного общего разорения к достатку в будущем.

18 Мая 1906 года.

Санкт- Петербург

I

В настоящее время, финансовое положение России представляется в следующем виде:

А. Государственные долги

К 1-му января 1906 года, по смете системы государственного кредита, государственных долгов состояло:

	Количество остающегося на 1-е января 1906 г. долга	**Следует к уплате в 1906 году**	
		Процентов	**Капитала**
	Р у б л и		
Долги, заключенные в рублях, равных 1/10 имп. Или исключительно в иностранной валюте: А. Бессрочные Б. Срочные	92.433.719 2.913.751.216	4.182.519 111.355.124	 13.645.292
Долги, заключенные в рублях, равных 1/15 имп. А. Бессрочные Б. Срочные	3.095.542.001 1.580.169.012	124.913.829 78.808.159	11.500 6.523.440
ИТОГО ...	7.681.85.918	314.259.631	19.010.240

Таким образом:

На уплату по государственным долгам процентов и капитала.	334.169.871 р.
На уплату банкирской провизии	195.000 р.
На платежи по займам, по коим закрыты кредиты	365.000 р.
Всего на смете системы государственного кредита на 1906 год . . .	334.729.871 р.
Таким образом, по смете системы государственного кредита, государственный долг к 1-му января 1906 года . . .	7.681.395.928 р.
Уплата % по нем	334.729.871 р.
В Апреле 1906 года был заключен последний заем в	843.750.000 р.
Уплата процентов и погашения по нем	49.200.000 р.
Вся государственная задолженность к 1-му мая 1906 года	8.525.145.928 р.
Уплата процентов и погашения по нем	383.929.871 р.

Кроме этой задолженности, Государство отвечает также в исправной уплате долгов частных железнодорожных предприятий по облигационным займам, гарантированным правительством, а также долгов Дворянского и Крестьянского земельных банков по их закладным листам, так как банки эти являются государственными кредитными учреждениями.

Гарантированные правительством займы частных железнодорожных обществ к 1-му января 1904 года составили	1.110.500.000 р.
А ежегодные платежи % и погашения по ним	46.100.000 р.

Сумма же закладных листов государственного Дворянского и Крестьянского земельных банков к 1-му декабря 1905 года составляла	1.105.800.000 р.
А платежи % и погашения, около . . .	52.000.000 р.

Б. Государственная роспись на 1906 год

Доходы обыкновенные и чрезвычайные.	2.029.858.774 р.
Расходы обыкновенные и чрезвычайные	2.500.972.755 р.
Дефицит, подлежащий покрытию путем займа [1]	481.114.001 р.

В. Государственная денежная система

Согласно именному ВЫСОЧАЙШЕМУ Указу, данному 29 августа 1897 года, у нас установлена денежная система в *золоте*, по которой: «Государственные кредитные билеты выпускаются Государственным Банком в размере строго ограниченном настоятельными потребностями денежного обращения, под обеспечение золотом; сумма золота, обеспечивающего билеты, должна быть не менее половины общей суммы выпущенных в обращение кредитных билетов, когда последняя не превышает 600 миллионов рублей. Кредитные билеты, находящиеся в обращении свыше 600 миллионов рублей, должны быть обеспечены *золотом, по крайней мере*, рубль за рубль, так, что каждым 15 рублям в кредитных билетах, соответствовало обеспечение золотом на сумму не менее одного империала».

Монетным уставом (законом 7 июля 1899 года) 1 рубль определен равным весу 1/15 империала, т.е. равным 17,424 чистого золота.

К 1 января 1906 года золотой запас составлял:

а) в России: в Государственном банке . . . . на Монетном дворе . . . . в Казначействе	 688.100.000 р. 6.300.000 р. 99.000.000 р.
б) за границей: Государственного Банка . . . . Государственного казначейства . . .	 199.900.000 р. 110.400.000 р.
Всего . . .	1.033.700.000 р.
в) в обращении же находилось золота . .	836.100.000 р.
Итого . . .	1.869.600.000 р.
Кроме того в обращении: а) кредитных билетов . . . . б) разменной монеты	 1.290.000.000 р. 134.700.000 р.
Всего же в обращении было денежных знаков: золота . . . . кредитных билетов . . . . разменной монеты	 836.100.000 р. 1.290.000.000 р. 134.700.000 р.
Итого . . .	2.260.800.000 р.

Из сопоставления количества денежных знаков в Империи, с величиной государственной задолженности и государственной росписью на 1906 год — мы видим:

а) Всех денег в России *почти в пять раз меньше*, чем одних только государственных и

гарантированных правительством долгов.
б) Все количество денег в России *не хватает даже* для исполнения одной только государственной росписи расходов на 1906 год.

Из рассмотрения же нашей государственной денежной системы видно, что для каждого нового выпуска кредитных билетов, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ Указу 29 Августа 197 года, необходимого для удовлетворения настоятельным потребностям денежнаго обращения, обязательно соответственное увеличение запаса золота в Государстве, *по крайней мере рубль за рубль*.

Этого же увеличение запаса золота может быть произведено *только пятью* способами:

1. Золотом, ежегодно добываемым в России из недр земли.
2. Путем прилива золота из заграницы, вследствие заключения расчетного баланса в пользу России.
3. Путем внешних займов.
4. Золотом, вкладываемым иностранцами в промышленные предприятия страны.
5. Путем завоевания для своего вывоза новых рынков и расширение старых.

Дадим объяснения по этим пяти пунктам:

1). Количество золота, *добываемого* ежегодно в России, представляет из себя ценность от 40 до 46 миллионов рублей. Таким образом, этим путем количество денежных знаков может быть ежегодно увеличиваемо лишь на *незначительную* величину.

2). Расчетный баланс Государства складывается из следующих данных:

а) Из заключения торгового баланса.
б) Из суммы, ежегодно уплачиваемых заграницу в уплату % и погашения по правительственным и гарантированным Государством бумагам, находящимся за границей.
в) Из сумм, ежегодно уплачиваемых в виде прибыли на иностранные капиталы, вложенные в предприятия.
г) Из сумм, расходуемых русскими заграницей.
д) Из сумм, расходуемых морским и военным ведомствами за границей.

Возьмем данные по этим статьям за пятилетие 1897-1901 гг. [2]

Расчетный баланс России за пятилетие 1897-1901 гг.

Годы	Заключение торгового баланса					Расчетный баланс	
	В ущерб России	В пользу России	Уплата по правительств. и гарантированным гос. займам, находящимся за границей	% на иностранные капиталы, вложенные в промышленные предприятия	Суммы, расходуемые русскими и расходы военного и морского ведомств за границей	В ущерб России	В пользу России
1897		266.600	198.000	20.457	84.622	136.479	-
1898		115.200	222.850	25.276	89.655	222.581	-
1899	24.523	-	228.500	30.624	96.959	380.106	-
1900		93.726	223.200	39.452	112.364	291.290	-
1901		186.687	234.500	41.759	101.672	191.244	-
Заключение расчетного баланса за пятилетие — 1.221.700.000 рублей							

Из обзора заключения расчетного баланса мы видим, что он постоянно складывается *не в нашу* пользу, и за пятилетие 1897-1901 г.г. — составил сумму в *один миллиард двести двадцать один миллион семьсот тысяч рублей*.

3). Займы. Значение в государственной жизни займов золота — сводится к тому, что проценты и погашение уплачиваются по ним золотом же, почему *пассив золота* все более и более увеличивается.

4). Привлечение *иностранных капиталов* в отечество.

Привлечение *иностранных капиталов* в Государство сводится: к *эксплуатации* этими капиталами отечественных богатств и рабочих рук страны, а затем и *вывоза* заграницу *золота*, приобретенного в стране за продажу продуктов производства. При этом, общее благосостояние местности, где возникают крупные капиталистические производства, обязательно *понижается*, по законам, выведенным Генри Джоржем в его «Прогрессе и бедности».

Таким образом, результаты введения иностранного капитала в Государство следующие: *понижение* общего благосостояния в прилежащей местности и *высасывание* золота из страны. Иностранных капиталов, вложенных в предприятия в России, к 1-му января 1902 г. было 1.043.977.000 рублей.

«Иностранные капиталы, (вместе с займами) говорит г. Табурно, участвуют в нашей задолженности в сумме около 5.800 млн. рублей; за 20 летний период Россия уплатила процентов и срочного погашения на иностранные капиталы, вложенные в государственные и частнопромышленные бумаги, около 4.372 млн. рублей. Если к этой цифре добавить расходы русских за границей, составляющие за 20 лет около 1.370 млн. рублей, то окажется, что Россия за 20 летний период с 1882-1901 г.г. уплатила заграницу около 5.740 млн. рублей или около 15 1/2 миллиардов франков. Т.е. мы уплачиваем иностранцам в каждые 6 1/2 лет дань, равную по величине колоссальной контрибуции, уплаченной Францией своей победительнице Германии. В последние два года (1900 и 1901) наши платежи иностранцам составили ежегодно около 380 млн. рублей, а в настоящем 1903 году эта сумма будет еще значительнее, так что за последние 5 лет мы уплатим иностранцам около 5 1/2 миллиардов франков. Тогда всех удивляло, откуда Франция могла достать такое значительное количество денег. Где же мы берем необходимые суммы для расплаты по своим же обязательствам? Над этим можно и необходимо призадуматься. Без войны, без затрат, без человеческих жертв, иностранцы все более и более побеждают нас, каждые 5-6 лет, нанося нам финансовый разгром, равный разгрому Франции в 1870 году [3].

5). Завоевание для увеличения своего вывоза новых рынков и расширение старых.

Главным предметом нашего вывоза служат продукты сельского хозяйства, из которых первое место принадлежит хлебу, и естественные богатства в сыром или полуобработанном виде: лес, нефть, металлы и проч. Мануфактурный же товар мы вывозим всего в количестве около 20 миллионов рублей в год [4].

Вопрос об увеличении притока золота в нашу страну путем завоевания новых рынков для нашей недавно народившейся мануфактурной промышленности, *явно нелеп*, в виду младенческого ее состояния сравнительно с мощными ее соперницами английской, германской, французской и Соединенных Штатов.

Своеобразная же попытка министерства финансов создать эту промышленность, в прямой и трудно поправимый ущерб нашему сельскому хозяйству и найти ей новый рынок в Китае — привела нас к миллиардным затратам, каковая сумма целостью была занята в долг золотом; при этом, постройка города Дальняго, вместе с сооружением Восточно-Китайской железной дороги и открытием портофранко в Маньчурии, *привели именно к полной погибели* нашей незначительной торговли, существовавшей по границе с Северо-Восточным Китаем, так как открыли удобный доступ в него с моря иностранным товарам [5].

В завоевании же новых рынков или расширении старых для произведений нашего *сельского* хозяйства и сырых и полуобработанных естественных продуктов — мы также встретимся с нашими могущественными соперниками, странами Нового Света (С. Штатами, Аргентиной, Австралией и Канадой), уже сильно теснящими нас со всех сторон, благодаря значительному превосходству свой культуры и давно уже *отнявшими* у нас роль *женщины Старого Света*, которую мы играли до семидесятых годов прошлого столетия. В настоящее время нам приходится думать не о расширении старых или завоевании новых рынков, а о *сохранении* тех, кои мы имели до сих пор. В этом же отношении обстоятельства складываются в высшей степени неблагоприятно: новый договор с Германией, который вступает в силу 17 Мая 1906 года, накинул на все главные предметы нашего вызова значительные пошлины против договора 1894 года, — а *именно*: на путь ржи лишних 10 копеек, на путь пшеницы 13 коп., и на путь овса лишних 18 коп.

Это, конечно, еще больше затруднит нашу конкуренцию с Новым Светом и каждая победа на внешнем рынке будет нам даваться путем все большего и большего разорения у себя дома.

К этому следует прибавить естественные причины несомненного *уменьшения* нашего вывоза в ближайшем будущем, вследствие полного расстройства нашего сельского хозяйства, вызванного недородами в 26 губерниях 1905 года и смутами последнего времени, тем более, что и *до этого*, наша финансовая политика последнего десятилетия, с целью ежегодного заключения торгового баланса в нашу пользу, т.е. с целью удержания золота в стране, сделала решительно все, чтобы усилить наш вызов, причем мы вывозим *значительно* больше чем можем, т.е. *не продаем, а распродаемся*.

«Мы вывозим все: хлеб, мясо, яйца, а вместе с тем вывозим частицы нашей почвы, вывозим даже свои собственные волосы», как говорил Вышеградский, — «сами недоедим, а вывезем» [6].

Результатом этого, помимо самых тяжелых условий жизни, является прямое недоедание нашего населения (17-20 пудов хлеба в год, вместо нормы в 25, при крайне недостаточном употреблении мяса [7] и вследствие этого, его все возрастающая слабосильность и болезненность, не говоря уже о *странном недовольстве* населения своими условиями жизни.

Отчеты Военного Министерства об ежегодном исполнении призыва дают *поражающую картину* постепенного *вырождения* нашего, когда-то самого сильного в Европе народа.

Процент призывных, признаваемых негодными к военной службе, при введении всеобщей воинской повинности в 1873 году, лишь немногим превышал 6; к концу первого десятилетия, он даже несколько понизился; затем, с 1883 по 1892 год он стойко держался около цифры — 7; с 1892-го же года времени когда начал проводиться в русскую жизнь ряд новых финансово-экономических мероприятий, этот процент стал быстро повышаться и в 1901 году достиг уже 13, несмотря на то, что именно в этот период времени, требования, предъявляемые к новобранцам, в отношении роста и объема груди, были понижены [8].

Академик князь Тарханов, в статье «Нужды народного питания» [9], дает красноречивую таблицу потребления пищевых веществ крестьянами различных стран, в денежных единицах, на человека в год:

	Н А С У М М У В Р У Б Л Я Х			
	Растит. пищи	**Животн. пищи**	**Напитков**	**Всего**
Русские крестьяне	11,76	7,10	1,58	20,44
Немцы	20,96	26,07	23,02	70,05
Французы	27,72	30,04	19,14	76,90
С. Американцы	22,72	32,07	22,35	77,14
Англичане	22,89	47,28	31,08	101,25
Французы-Канадцы	30,60	61,51	23,91	116,02
Ирландцы	23,04	45,46	28,50	97,00

Из приведенного краткого обзора тех пяти способов, какими можно увеличить количество золота в стране, при существующей денежной системе, мы выводим заключение, что не смотря на то, что страна наша находится в *пути самого потрясающего разорения*, на что указывал еще в 1901 году Государственный Контролер на страницах 55 и 56 Всеподданнейшего Отсчета, единственное возможное направление нашей дальнейшей государственной жизни, чтобы временно удержать у себя наши золотые деньги, это идти *к еще большему разорению*, и идти при этом неудержимо все *в большую и большую кабалу* к владельцам золота.

Владельцами же этого золота являются международные торговцы деньгами, короли биржи: гг. Ротшильды, Карнеджи, Мендельсон, Монтефиоре, Блехредер, Стерн, Фильд, Гальб, Фульд, Эпштейн, Опенгеймер, Леви, Штерн, Кон, Фульд, Поляков, Малклиель и др. Торговцы эти являются не только фактическими владельцами всего золота, находящегося на земном шаре; оно составляет лишь незначительную часть его богатств, так как портфели их обременены многочисленными обязательствами, состоящими из долгов всего человеческого мира, и при том обязательствами, переведенными ныне, на уплату золотом же. Люди эти свято помнят завет Моисеев, данный им

своему народу в пустыне:

Ты будешь давать взаймы многим народам, а сам не будешь брать в займы; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобой господствовать не будут (Второзаконие XV. 6).

Перед нами стоит вопрос самой *огромной важности*: явится ли для России еще *какая-нибудь* возможность бороться с этим уже наполовину надвинувшимся над ней господством хозяев международного капитала и какие для этого должны служить меры?

Перед решением его, разберем прежде всего, что такое деньги, по современным понятиям человечества.

В настоящее время, во всех цивилизованных государствах, кроме Мексики и Китая, деньгами признают только небольшие золотые кружки, имеющие международное обращение, определенного веса.

Для России вес золотого рубля установлен, как указано выше, в 17,424 доли.

Весь всемирный запас золота, служащего деньгами, равен приблизительно 10.000.000.000 долларам. Или 20.000.000.000 руб. [10] .

Средняя мировая ежегодная добыча золота из недр земли, обращаемого в деньги, равняется 147.000.000 долларам, или 1,63 % всего запаса золота [11].

Упомянутые выше 20 миллиардов рублей — представили бы из себя все количество денег, находящихся в обращении в государствах, где введена золотая валюта, т.е. Количество денег определяется известным запасом золота, если бы принцип золотой валюты был бы проведен в них с идеальной частотой, другими словами, если бы каждый выпуск кредитных билетов, обеспечивался бы равным количеством запаса золота.

Но так как во всех государствах, подобно как у нас, согласно Указу 29 августа 1897 года, выпуск кредитных билетов разрешается с известным допуском % против золотого запаса, в действительности в них денежных знаков *несколько больше*, чем на 20 миллиардов рублей.

Запас этих знаков совершенно не соответствует современным потребностям человечества.

Поэтому, для того, чтобы иметь возможность для нужд своих подданных располагать нужным количеством означенных денежных знаков, в *золотой салют*, правительства вынуждены прибегать время от времени к займам золота, причем сумма государственных долгов в 23 государствах, где ведена золотая валюта, согласно данным: The Statesman’s Year-Book на 1904 год, к 1-му января 1903 года, составляла 4.546.047.110 фунтов стерлинг., или еж 45 миллиардов рублей золотом.

Сумма эта *более чем вдвое превышает наличность всего золота на земле*; большая же часть обязательств по этому долгу — находится в портфелях упомянутых выше банкиров, — международных торговцев деньгами.

Что же касается в частности России, то только по одним государственным и гарантированным правительственным долгам, мы должны золотом *более половины всех золотых денег*, находящихся на *земном шаре.*

О значении этих фактов, несколько лет тому назад на еврейском кладбище в Варшаве на Праге [12], раввин говорил своим избранным слушателям, между прочем, следующее:

«Уже несколько столетий наши ученые сражаются против Креста храбро и с настойчивостью, которую никто сломить не может. Наш народ постепенно поднимается и со всяким днем вырастают все силы его. Нам надлежит этот «Бог дня», этот «Золотой телец», — это универсальное богатство эпохи. Когда же мы сделаемся единственными обладателями всего находящегося на земле золота, власть фактически перейдет в наши руки и тогда сбудутся данные Авраамом обещания. Золото — величайшая сила на земле, это могущество, награда, орудие всякой власти, это все, чего человек боится и желает; вот единственная тайна, глубочайшая наука, о том духе, которым управляется этот мир».

«Почти все короли и царствующие князья обременяются огромными долгами, сделанными на содержание многочисленных постоянных армий. Биржа сортирует эти долги, а мы являемся почти полновластными хозяевами биржи во всех центрах земного шара. Задача наша еще более облегчить способ заключения этих займов, и таким образом мы сделаемся распорядителями всех ценностей, после чего у нас очутятся, в качестве обеспечения данных

нами государствам капиталов, эксплуатация всех их железнодорожных линий, рудников, лесов, больших заводов и фабрик, ровно как и другие виды недвижимости, до их пошлин и налогов...»

Таково действительное положение вещей, в котором находятся все государства мира, имеющие золотое денежное обращение; оно сводится к тому, что они должны золотом, сумму *вдвое большую сумму золота, находящегося на земном шаре*.

В уплату процентов и погашения по этому долгу, они должны ежегодно *платить более полутора миллиарда рублей золотом же*.

Так как ежегодный прирост золотых денег из недр земли равен только 147 миллионов долларов, или около 300 миллионов рублей, то *для уплаты только процентов*, государства эти должны добывать его другими способами: или *отбирать его* у соседей, путем промышленной конкуренции, т.е. *удешевления* труда своих подданных, или же *занимать его*, опять таки с уплатой капитала и процентов золотом же, т.е. увеличивать в будущем свою *золотую задолженность, а вследствие этого и нужду*.

Из этого. Очевидно, вытекает следствие *огромного значения*: что как бы не увеличивались в будущем производительные силы наций, каким бы тяжелым трудом не были подавлены народы*, они никогда не уплатят золотом своего долга*, который будет все нарастать в золоте же, даже и после того, когда эксплуатация всех «их собственных богатств», попадет, по предсказанию раввина, во власть торговцев этим «золотом».

Вот неизбежная и математически точная картина будущего. При настоящей денежной системе.

В этой картине мы видим две партии: с одной стороны небольшую группу международных торговцев деньгами, людей обладающих *только золотом*, т.е. предметом не имеющим *никакого* практического применения, кроме выделки из него мелких украшений и пломбирования зубов, а с другой стороны — огромные *государства*, обладающие *землею* и сотнями миллионов населения, представляющего из себя гигантскую *рабочую силу*, т.е. обладающие *обоими* источниками, которые только и служат для производства всего земного богатства, могущества и прогресса.

Казалось бы на первый взгляд — первая партия не имеет никакого значения перед второй, а в действительности, *благодаря существующей денежной системе*, первая группа *неуклонно идет к* полному порабощению себе второй, и дошла в этом движении уже очень далеко.

Особенно быстрые шаги в своем поступательном движении для завоевания мира золотом. Сделали евреи в XIX веке.

Первая стадия этого движения была французская революция и войны первой Империи.

Фикция о возможности существования в жизни идей свободы, равенства и братства — сделала везде евреев полноправными гражданами, кроме России.

Анархия, в которую была погружена Франция во время революции, вызвала страшное вздорожание денег и очень обогатила всех, кто ими торговал [13]. Евреи поняли это и с тех пор являются руководителями всякого революционного движения: Карл Маркс, Энгельс, Лассаль — евреи; наша настоящая революционная смута организована также везде евреями, причем есть несомненные доказательства, что все нити ее в руках международного тайного еврейского сверхправительства, т.е. верхней ложи всемирного союза франмасонов.

Еще более обогатили евреев войны Империи; результатом их явилось, между прочим, колоссальное богатство Ротшильдов. Войны эти тоже показали евреям, что международные распри всегда для них выгодны: обе воюющие стороны *покупают* у них для войны деньги, ценою долговых обязательств в золоте, на веки ложащихся тяжким гнетом на их народы.

Скрытые пружины истинных причин войн последнего времени надо также искать в верхней ложе франмасонов; на это тоже есть доказательства.

Вторая стадия — это середина XIX века, когда сильное развитие капиталистической промышленности, явившееся результатом накопления в руках банкиров после войн Империи огромных запасов денег, а также и результатом развития техники и признания всеми, согласно новейших экономических учений, могучим орудием прогресса — принцип разделения труда, вызвало всеобщий переход от натурального хозяйства к *денежному*;

вследствие этого, разумеется, в виду уже состоявшегося повсеместного проложения железных дорог и телеграфов, явилась возможность значительно умножить все обороты по торговле деньгами, что, конечно, послужило к огромному обогащению их владельцев, так как займы денег государствами и частными лицами все учащались и увеличивались в своем размере.

В № 23 выдержек из «Древних и современных протоколов Сионских мудрецов всемирного Общества Франмасонов» [14], между прочим, говорится: «как ясна продажность, подлость и недомыслие чисто животных мозгов гоевских голов, которые не подумали, что когда-нибудь их будет судить мир, что они брали взаймы у нас под платежи % и учеты, и как будто бы игнорировали, что те же деньги, да еще с приплатой %, им придется черпать из своих же карманов для расплаты с нами, что следовательно проще было бы взять деньги прямо у своих, чем записываться даньщиками по отношению к нам на суммы платежей % в год. Но это же доказывает гениальность нашего ума, благодаря которому, мы сумели представить и осветить дело займов в глазах гоев так, что они считали их выгодными для себя... Всякий заем ведь доказывает государственную немощность и непонимание государственных прав, а между тем займы, как Домоклов меч, висят над головой правителя, который вместо того, чтобы брать у своих подданных на особые нужды временным налогом, идет с протянутой рукой просить милости у наших банкиров. Внешние займы суть пиявки, пока их не отбросят сами государства же, а последние не отбрасывают. А все присаживают их к себе, увеличивая дань. Платимую сказанным банкирам, поэтому они должны неизбежно рухнуть от собственного кровоиспускания.

«Разберем, что такое заем, да еще внешний; это есть выпуск правительственных векселей, содержащих процентные обязательства, соразмерно сумме заемного капитала... Если заем оплачивается 5 %, то через 20 лет государство понапрасну выплачивает %, сумму равную взятого займа, в 40 лет оно выплачивает двойную сумму, а в 60 тройную и т.д.; долг же остается все таким же непокрытым долгом. Как и был. Из этого расчета видно, что при поголовной форме налога, государство черпает последние гроши из карманов бедняков, плательщиков налогов, чтобы расплачиваться с иностранными богачами, у которых оно взяло деньги взаймы, вместо того, чтобы взять те же гроши, на те же нужды, без приплаты % этой неиссякаемой дани. Пока займы были внутренними, гои только перемещали деньги из кармана бедняков в карманы своих же богатых подданных, но когда мы подкупили кого следовало, чтобы они подстроили перенос займа на внешнюю почву, то все государственные богатства потекли в наши кассы и все гои стали нам платить дань подданства, незаметно для себя. Если легкомыслие царствующих гоев по отношению государственных дел и продажность их министров, или непонимание ими финансовых вопросов было причиною задолженности всех стран нашим кассам неоплатными долгами и поставило все финансовые вопросы в зависимости от нашего руководства — «якобы научного»..., то надо знать сколько это нам стоило труда, времени и денег...»

Третья стадия началась в 1873 году, когда Германия, а за нею и все остальные государства, кроме Мексики и Китая, перешли на золотую валюту.

История этого, в высшей степени интересного дела, вкратце следующая [15]: до 1873 года, во всех государствах, кроме Англии, деньгами считались два металла: золото и серебро, причем весовое отношение золота к серебру определялось, согласно формуле, предложенной Ньютоном и принятой впервые во Франции Наполеоном = 1:15 1/2.

Серебряные и золотые деньги в указанном весовом соотношении имели совершенно равноценное международное обращение; всего золотого запаса в денежных знаках к 1873 году было свыше — 6.000.000.000 долларов; серебра свыше — 7.000.000.000 долларов. Средняя годовая добыча золота из недр земли в период с 1800 года по 1873 год колебалась между 0,37 % и 4,20 % всего запаса; а серебра, между 0,35 и 1,15 %, т.е. приращение серебра шло гораздо равномернее приращения золота.

Казалось бы, ничто не мешало считать и впредь деньгами оба металла, запасов коих было свыше чем на 13.000.000.000 долларов, т.е. свыше чем 26.000.000.000 рублей.

Но случилось иначе.

В 1873 году — Германия получила в золоте пятимиллиардную контрибуцию с Франции.

По совету еврея Бамберга. Правительство решило перейти на *золотую валюту*, т.е. *не считать впредь серебро деньгами*.

За Германией в 1873 году последовала Франция и Соединенные Штаты, а затем и все государства, кроме Мексики и Китая.

Таким образом серебро было демонитизировано, т.е. лишено значения денег.

К чему это привело — ясно само собой; денег сократилось вдвое и теперь вместо 26.000.000.000 рублей денег в драгоценном металле, каковое число было в 1873 году, несмотря на прирост золотого запаса из недр земли, имеется во всех государствах, как уже было указано выше, всего лишь 20.000.000.000 рублей золота. Это разумеется повело к сильному вздорожанию денег, причем вздорожание это, вследствие ежегодного прироста населения, достигает все больших и больших размеров.

Неисчислимая выгода из этого, извлекают, конечно, только одни торговцы золотом; цены же на все товары, т.е. на труд человечества, все падают и падают, а потому оно и должно употреблять все большее и большее количество его, на уплату процентов и погашения всех своих раньше заключенных долговых обязательствах коих хранятся у торговцев деньгами, при чем сумма этого долга при переходе на золотую валюту, оставаясь то же по величине, одновременно с признанием золота единственными деньгами, как бы сама собою, *перешла на золото-же*.

Поэтому, задолженность золотом сразу увеличилась в громаднейшую сумму всех прежних долгов человечества.

Уменьшение денежных знаков, в виду демонитизации серебра, немедленно повело все страны к *ужаснейшим сельскохозяйственным кризисам* [16], но только немногие *светлые головы* поняли сразу причины этих кризисов [17].

Когда в 1880 году, землевладелец и финансист Кардорф произнес в германском Рейхстаге свою первую речь в пользу возвращения к биметаллизму, докладывая, что золотая валюта разоряет земледелие и промышленность, он был *освистан*.

Только один фельдмаршал Мольтке подошел к нему и сказал, что его удивляет, как Кардорфа не могли понять, так как «*то, что он говорил было также ясно, как учебник артиллерии*».

В 1895 году, т.е. *как раз тогда*, когда Россия *готовилась* перейти на золотую валюту, бедствия причиняемые этой валютой, были уже вполне сознаны большинством наций Западной Европы и Америки; тот же Кардорф, в 1895 году, был уже понят Рейхстагом, потребовавшим большинством 2/3 голосов от Соединенных Правительств — принять энергичные меры к восстановлению свободной чеканки серебра, так как видел в этом единственное средство выйти из тяжелого всеобщего кризиса, потрясающего экономическую жизнь страны и разоряющего земледелие и промышленность.

Но вопрос этот не зависел уже от решения одной лишь Германии, неосторожно признавшей в 1873 году деньгами — золото, и заковавшей в нем все свои долговые обязательства.

Если бы одна Германия, *вовсе не имеющая собственных золотых копей*, перешла к биметаллизму, то эта мера привела бы только к полному уходу золота из обращения, а затем короли биржи понизили бы до страшных размеров стоимость серебра, коим покупалось бы у них же золото, необходимое на уплату % и погашения по долгам, переведенным опять таки у них же в портфелях — на золото.

Достигнуть же международного соглашения по этому вопросу — представляется делом неимоверно трудным, так как в парламентах Англии, Франции и Соединенных Штатов, *всегда имеются могущественные па*ртии, поддерживающие интересы международных торговцев деньгами [18].

В 1895-1896 г.г., Бальфур и Гошен в Англии, Мелин, Ганото, Кошери и Лубе — во Франции, Мак Кинлей — в Америке были убежденными биметаллистами, но именно из-за приведенного выше обстоятельства, все их пожелания о возвращении к биметаллизму — остались без результатов.

Особенно интересна история борьбы о возвращении к биметаллизму в Соединенных Штатах, в 1896 году.

В этом году должны были производиться новыевыборы президента.

Первоначальными кандидатами были: ставленник банкирской партии и сторонник золотой валюты Мортон и сторонник возвращения к биметаллизму, при условии международного соглашения на это, Мак-Кинлей.

В это время как раз, 9 июня 1896 года в Чикаго, появился молодой адвокат из Небраски — Брайен, который выставил положение: «*Нам нет надобности ждать согласия Европы, чтобы вернутся к биметаллизму; Америка достаточно сильна, чтобы одна своими силами снять своих граждан с золотого креста, на котором распинают*

их сторонники золота.

Речь Брайена подняла половину Соединенных Штатов и привлекла на его стороны все земледельческие классы, которые выставили его кандидатуру на пост президента и стали проводить ее самым горячим образом.

В лице Брайена явилась грозная опасность для банкиров.

Опасность была также велика, что оин немедленно отказались от своего кандидата Мортона, а присоединились всеми силами к агитации в пользу Мак Кинлея, ставившего своею программою тоже возвращение к биметаллизму, но более осторожное, при условии международного соглашения.

По своем избрании, Мак-Кинлей тотчас же начал проводить в исполнение свое обещание и послал в 1897 году в Европу сенатора Волькотта и г.г. Пена и Стивенсона, чтобы прозондировать почву для международного соглашения по проведению биметаллизма.

Миссия эта посетила Бельгию, Францию и Англию, встретила массу сочувствия и обещаний полной поддержки от многих государственных людей и вернуласьдомой с самыми розовыми надеждами на скорое восстановление биметаллизма.

Но, по причинам, уже указанным выше, восстановление это не состоялось.

В *то время как раз*, когда в германском Рейхстаге 2/3 его членов *поняли, наконец*, Кардорфа о необходимости возвращения к биметаллизму, а вся земледельческая Америка всеми силами проводила на пост президента, *никому раньше неизвестного* молодого адвоката, обещавшего ей *спасти нацию от распятия на золотом кресте, в это время как раз*, нашим Министром Финансов *Стат-Секретарем Витте* был испрошен ВЫСОЧАЙШИЙ Указ от 29 августа 1897 года, о введении унас *золотой валюты*; при этом, как я уже указал, вес нового рубля, предварительно искусственно фиксированного с 1892 года, путем внешних займов, в курсе 2 2/3 франков золота, — был определен в 17,424 долей чистого золота.

Одновременно с переходом на золотую валюту, мы перевели на новый рубль весом в 17,424 долей золота и все наши прежние долговые обязательства, заключенные в серебряных рублях, весом в 4 золотника и 21 долю серебра, согласно манифесту 20 июня 1810 года.

Этим же новы золотым рублем должна была впредь производиться расплата и по всем ранее заключенным частным обязательствам в рублях серебром, так как с введением нового закона, серебро демонтизировалось и осталось лишь разменной монетой, без всякой оговорки.

А из этого получилось следующее: один только наш государственный долг по внутренним займам, перешедший большей частью в руки заграничных банкиров, составлял в 1897 году — 3.000.000.000 рублей, весом каждый 4 золотника 21 доля, а потому выражался весь в весе слитка серебра в 4.394.531 пуд.

Переводя же этот 3.000.000.000 долг на новый золотой рубль в 17,424 доли золота *без оговорки*, мы *увеличили* его вес в серебре на 1.581.469 пудов, так как в 1897 году — рубль в 17,424 доли золота соответствовал не рублю в 4 золотника 21 доля серебром, а почти 7-ми золотникам серебра.

Этим правительство *добровольно* увеличило наш государственный долг на стоимость всего количества 1.581.469 пудов серебра, т.е. на 1.600.000.000 рублей и при том в долговом обязательстве уже на золото.

Казалось бы, правительство имело полное нравственное право при переходе на новую валюту указать в новом законе по этому вопросу, что старые обязательства, в серебряных рублях в 4 золотника 21 доля, — будут расплачиваться по стоимости серебра этого же веса, и что в стоимости серебра этого же веса могут погашаться и все частные сделки, заключенные до нового закона.

Владельцам обязательств, т.е. банкирам, это было бы не выгодно, но это было бы *выгодно* стране.

Указания этого однако не было, *хотя об этом своевременно* и раздавались *энергичные* голоса в печати.

Таким образом, с введением золотой валюты, мы не только, по примеру других стран, попали в тяжелую золотую кабалу, но и увеличили всю свою прежнюю задолженность на 50 %. На 50 же % произошло и увеличение ежегодного платежа % по этой задолженности, вследствие перевода их с рублей серебром весом 4 золотника 21

доля — на рубли золотом весом 17,424 доли.

Результаты закабаления нас в золото не замедлили проявиться с математической точностью: началось сейчас же *необыкновенно быстрое разорение*.

а). Количество денежных знаков сильно сократилось.

Действительно, в 1857 году, когда в России было еще натуральное хозяйство, а число жителей не превышало 75.000.000 человек — денежных знаков было на 1.835.000.000 рублей, а к 1-му января 1899 года, при уже давно совершившемся переходе от натурального хозяйства к денежному и при увеличении численности населения до 130.000.000 — денежных знаков было всего на 1.317.000.000 руб. [19], то есть по 10 руб. Или 25 франков на каждого жителя, когда в том же 1899 году, в остальных государствах, денежных знаков на каждого жителя приходилось:

в Австрии	50 франков
в Италии	51 франк
в Германии	112 франков
в С.-Штатах	115франков
в Англии	136 франков
во Франции	218 франков

б) Для удержания золота в стране, вывоз стал производиться самым усиленным темпом.

Средний вывоз за пятилетие 1892-1896 г.г. составлял	571.000.000 руб. в год [20]
Тот же средний вывоз за пятилетие 1897-1901 г.г. уже	648.000.000 руб. в год
Вывоз за один 1902 год уже	783.000.000 руб. в год
В 1903 же году он достиг	902.000.000 руб. в год

Достигнуто это было путем полного *разорения* значительной части нашего сельского населения.

Строгие меры ко взысканию налогов с крестьян осенью, когда только что собран хлеб, служили этому могущественным орудием.

«В России», — говорит князь Петр Кропоткин, -«крестьянин работает по шестнадцати часов в день и поститься от трех до шести месяцев ежегодно, чтобы вывести хлеб, которым он расплачивается с помещиком и государством. В настоящее время полиция показывается в русских деревнях, как только урожай собран, и продает последнюю корову и последнюю лошадь хлебопашца за недоимки налоговые и арендные, если крестьянин не платит их по доброй воле, сбывая хлеб экспортеру, так что он оставляет для себя хлеба только на девять месяцев, а остальное продает, чтобы корову его не продали за пять рублей. Чтобы жить до следующего урожая, три месяца когда год хорош, и шесть, когда год дурен, он прибавляет к муке березовой коры или семян лебеды, тогда как в Лондоне смакуют сухари, испеченные из его муки [21]».

в) С целью привлечения золота в страну, заключились займы, расходовавшиеся на сооружение правительством железных дорог, явно бездоходных и ненужных в экономическом отношении для населения [22].

Одновременно шел и выкуп в казну всех частных железных дорог; путем этого выкупа, их старые частные обязательства в серебре, — переводились в правительственные на золото; ввиду же постройки явно бездоходных новых дорог, вся операция по выкупу в казну железнодорожных линий оказалась убыточной. Т.е. помимо закрепления долгов по их постройке, Государство в золоте платило % по этим долгам и дефициты по эксплуатации легли на Государство золотом же.

«Огромное», — говорит по этому поводу Гертц в своих «Аграрных вопросах в связи с социализмом», —

«совершенно искусственное, вне всякого отношения к действительным потребностям хозяйственного оборота страны, распространение железных дорог делает государство в самых обширных размерах, все более и более зависимым от капитала и государственные долги увеличиваются бесконечно [23]».

г) Громадные займы делались и для вздутия, явно нелепого с экономической стороны, промышленного значения наших предприятий на Дальнем Востоке, пришедших к единоборству с Японией, которой, вследствие принятия золотой валюты, оставалось, чтобы отсрочить свое разорение, только одно решение, — искать войны с надеждой на богатую контрибуцию [24].

д) С целью удержания золота в стране, явился ВЫСОЧАЙШИЙ Указ 4 декабря 1900 года, об освобождении от 5 % уплаты иностранных, проживающих за границей, а следовательно искусственно увеличить нашу внешнюю задолженность.

В этом отношении, Россия находится ныне по сравнению с другими государствами, *прямо в ужаснейшем положении*. Мало того, что Россия *первая в мире страна* по своей государственной задолженности; большую половину наших колоссальных долгов золотом, *мы должны заграницу*. Англия же, Франция и Германия — имеют все свои государственные долги заключенными у себя дома, и кроме того. В тех же государствах находятся заключенными в золоте, иностранные долги на следующие суммы:

в Англии на	2.119.000.000 фунтов стерлингов
во Франции на	26.000.000.000 франков
в Германии на	10.000.000.000 марок [25]

ж) Наконец, все с той же целью удержать золото в стране, мы поощрили развитие иностранных капиталистических предприятий, до небывалых размеров; от начала XIX столетия до 1897 года в русские предприятия вложено всего 429.779.000 рублей иностранных капиталов; в пятилетие же с 1897 года по 1901 год, количество их сразу возросло до 1.043.377.000 рублей [26].

Все это конечно поразительно совпало с целями масонской программы.

Рассмотрение трех стадий поступательного движения, которое сделал международный капитализм для завоевания мира, показывает нам, что оно идет с прогрессирующей скоростью, причем самой крупной его победой следует, конечно, считать введение золотой валюты.

По-видимому она, окончательно закабалила во власть торговцев деньгами, почти все нации мира.

Бороться с ней путем международного введения биметаллизма невозможно, вследствие несомненного противодействия большинства английской и французской палат; наконец, даже если бы было снова введено путем международного соглашения, в обращение 10.000.000.000 долларов серебра, до какого размера успел возрасти его запас к концу столетия, то бедствие будет не устранено, а только несколько отсрочено, так как запас металла, если серебро будет вновь признано деньгами, представит все-таки ничтожную сумму, задолженную человечеством металлом же международным торговцам деньгами, а потому, это не выведет их из кабалы и масоны будут продолжать ростовщическую продажу этого металла по прежнему [27].

С введением золотой валюты получился поистине заколдованный круг: — золото только переходит из одних рук в другие и обратно, но при этом одни непомерно богатеют все в возрастающей прогрессии. А другие, в той же прогрессии, все более и более разоряются и впадают первым в рабство, без всякой надежды когда либо выбраться из него.

Несомненно, общее введение золотой валюты было величайшей из всех побед масонства над человечеством; оно, по-видимому, навеки закабалило его в золоте, не только сжав в золотых тисках всю последующую его деятельность, но еще закрепив в золоте же и все его предыдущие долговые обязательства.

В настоящее время, мы все, незаметно для себя, стали масонами. Т.е. каменщиками, сооружающими своими руками, путем собственного разорения, будущее могущество Всемирного Царства Масонов.

Мало того, мы все, также совершенно бессознательно для себя. Носим масонские знаки нашего подданства, с

обязательством платить своим господам тяжелую дань.

Ведь на каждом кредитном рубле, находящимся в наших руках, ясно указано, что достоянием всего Государства — обеспечивается уплата тех 17,424 долей золота, которое мы должны масонам, за право пользоваться этим билетом для производства операции обмена произведений наших же рук.

Эти знаки подданства масонам, *особенно ясно* проведены в русской денежной системе.

Действительно: на английских бумажных деньгах читаем: Banque of England promise to pay the bearer on demand the five pounds; на германских: Reichsbankhauptkasse in Berlin ohne Legitimationsprufund dem Einlieferer dieser Banknote; на французских: Banque de France. Cinquante francs; на бельгийских: Banque nationale, (inquante francs payables a vue; на Австро-Венгерских: Die Oesterreich-Ungarische Bank zahlt gegen diese Banknote bei ihren Hauptanstalten iu Wien und Budapest sofort auf verlangen zehn Kronen in gesetzlichem Metallgelde; на итальянских: Biglietto di Stato a corso legale da cinque lire.

На русских же бумажных деньгах, согласно Именному ВЫСОЧАЙШЕМУ Указу, испрошенному Статс-Секретарем Витте 14 ноября 1897 года в Царском Селе, без предварительного рассмотрения вопроса в Государственном Совете, положены следующие надписи:

«Государственный кредитный билет. Сто рублей. Государственный банк разменивает кредитный билеты на золотую монету без ограничения суммы (1 руб. = 1/15 империала, содержит 17,424 доли чистого золота). Размен государственных кредитных билетов на золотую монету обеспечивается всем достоянием Государства».

Из сравнений приведенных выше надписей на иностранных бумажных деньгах, с надписями на наших, ясно видна огромная разница между ними:

Западно-европейские государства, в случае надобности, могут прибегать к новым выпускам бумажных денег, не занимая для этого соответственного количества золота, а мы не можем этого делать; действительно, по закону 29 августа 1897 года у нас только триста миллионов бумажных денег могут быть не обеспечены золотым запасом, а в Бельгии золотой запас равен всего 18% бумажных денег;

Все западно-европейские государства могут в любую минуту перейти на другую валюту, причем все их бумажные деньги, с изданием закона о валюте, переходят одновременно, сами собой, на эту же валюту, и остаются заключенными в известном весе золота — только государственные долги этих держав; у нас же, в случае перехода на другую валюту, во всяком случае, остаются для иностранных держателей закрепленными в определенном весе золота — и наши кредитные билеты.

Это безграничное по своей глубине мировое мошенничество перевода всех денег и прежних долгов на золото, было проведено как в Соединенных Штатах, так и в Государствах Западной Европы, актами артистически наглого проходимства.

В Германии дело происходило так: вслед за ее объединением, после компании 1870-1871 года, в страну прибыл огромный запас золота.

В ней было в то время восемь различных монетных систем, из которых семь были основаны на серебре, а одна, города Бремена, на золоте.

В целях их унификации, в июле 1871 года была образована в Рейхстаге «свободная комиссия», возникшая сама собой, из сознания полезности своей деятельности, и через несколько дней она внесла в Рейхстаг доклад, явно клонившийся в пользу золотой валюты.

Против нее высказался тогда же Морис Моль и доктор Гесснер.

Но в виду того, что в это время прибыл в страну большой запас французского золота, которое надо было перечеканить, то вопрос о валюте был *спутан* с вопросом о том, — во сколько марок должны быть новые золотые монеты и какие на них должны быть *изображения*: Вильгельма или Германии? *Последний* вопрос интересовал всех, а вопрос о валюте был мало кому понятен, а потому в него и не вникали.

При обсуждении монетного закона, сущность которого именно и заключается в величине золотых и в вопросе об изображениях на них, члены Рейхстага евреи Бамбергер и Ласкер настояли на дополнении к этому закону ст. 10 и

11, которыми разрешалась свободная чеканка золота за частный счет, а правительству вменялось в обязанность извлекать из обращения крупную серебряную монету.

«Что же касается до вопроса о двойной или единой валюте, то он разрешиться практически, когда будут определены основания чеканки серебряной монеты», — успокаивали Рейхстаг сторонники золота, и Рейхстаг вотировал монетный закон, предполагая обсудить в будущем закон о валюте.

Когда же 29 марта 1873 года, в том же Рейхстаге, тот же Мориц Моль, уже с большой настойчивостью стал указывать на убытки промышленности от принятия золотой валюты, то тайный советник доктор Михаэльс успокоил Рейхстаг, ничего в этом деле не понимавший, заявлением, что золотая валюта уже введена фактически, на основании дополнения 10 и 11 статей к монетному закону 1871 года.

В Соединенных Штатах, закон о золотой валюте также прошел *незаметно* для президента, подписанный им не читая, так как ок был включен в текст закона, объединявшего для *удобства публики* все старые монетные законы, причем в новой редакции закона, по *невниманию или умышленно*, бывший с основания республики законной единицей *серебряный* доллар — был *пропущен*. Сенатор Бек из Кентуки неоднократно заявлял, что Грант узнал об искажении текста закона только *после* его подписания и что Грант допускал как *достоверное*, что все было рассчитано, чтобы *выхватить* его подпись.

Во Франции обман еще очевиднее: 7 сентября 1873 г. секретным письмом, которое никому, кроме небольшого числа сообщников не было читано, временно исполняющий должность министра финансов Деселиньи — прекратил свободную чеканку серебра для частных лиц, а затем ушел вовсе из министерства финансов, пробыв в нем всего месяц.

Такое проведение во Франции реформы о золотой валюте, и побудило известного французского финансиста Альфонса Аллара назвать этот закон: «le crime monetaire de 1873».

Даже в России, где и мысли, казалось бы, не могло быть о том, чтобы финансовой политикой страны руководили какие-либо другие интересы, кроме интересов государства, золотая валюта была проведена *совершенно своеобразным порядком*, путем испрошения в Беловеже, где в это время ГОСУДАРЬ был на охоте, 29 августа 1897 года, Именного Указа Министру Финансов о реформе, без *предварительного рассмотрения* в Государственном Совете, *несмотря* на то, что в Указе *тому же* Министру Финансов, от 4 января того же 1897 года, *прямо* было сказано:

«Для устранения некоторых силою обстоятельств и времени возникших недостатков денежного обращения Империи, МЫ повелеваем вам *внести на рассмотрение Государственного Совета*, выработанные в Особом Комитете предложения об установлении новых, соответствующих изменившимся условиям, оснований нашей монетной системы и правил выпуска государственных кредитных билетов. По своей важности и сложности, дело это может еще *потребовать продолжительного обсуждения*».

Таким образом, реформа был а у нас проведена *вопреки прямому повелению* Указа 4 января 1897 года, без рассмотрения ее в Государственном Совете.

В Государственный же Совет, *после введения реформы*, в апреле 1899 года, быд представлен на утверждение проект монетного устава, такого же *характера* по содержанию, как и «Munzgesetz» 1873 года, т.е. о *весе монет, изображений* на них, правил чеканки и прочее.

В «масонском протоколе № 23», между прочим, говорится: «Вы знаете, что золотая валюта была гибелью для принявших ее государств, именно потому, что она сократила количество денег в обращении, тем белее, что золотое обращение введенное тоже, дало нам возможность выбрать золото и еще сократить это обращение денег... Гоевские правители (которых мы когда-то посоветовали отвлечь от государственных интересов и занятий — приемами, этикетами, увеселениями) — были лишь ширмами нашего правления, потому что доклады и отчеты окружающих их временщиков составлялись под внушением наших агентов и каждый раз удовлетворяли недальновидные умы обещаниями, что де в будущем предвидятся сбережения. «С чего сбережения — с налогов?» — могли спросить и не спросили гои, читающие отчеты и проекты. Вы видите, до чего их довела такая беспечность, до какого финансового расстройства они дошли, несмотря на удивительное трудолюбие их народов».

Все вышеизложенное достаточно выясняет суть дела.

Цель масонства ясна: создать всемирное царство главарей капитала на развалинах современных государств,

причем бессознательными каменщиками, разрушающими свой государственный строй, а вместе с ним свою свободу, силу, здоровье и нравственность, являются сами же народы, в следствие существующей пагубной для них денежной системы, сущность которой затемняется целой армией гнусных мошенников из подкупленных государственных людей, проводимых масонами подкупом же к заведованию государственным хозяйством, и из ученых масонов, проповедывающих на строго научных началах неизбежность разрушения современного строя, чтобы вновь создать его для его же осуществления всемирного счастья и братства.

По-видимому, масоны уже окончательно распяли человечество на золотом кресте и настолько крепко, что никакая сила не может снять его с него, если не будет изменена ложная идея, положенная в современное понятие о деньгах.

Установим прежде всего некоторые положения:

а) золото в деньгах, *само по себе*, никакой реальной *ценности не имеет*, так как не имеет никакого практического применения, а служит лишь знаком обмена всех остальных реальных ценностей для человека: земли, хлеба, угля, предметов роскоши и проч.;

б) по общепринятому ходячему понятию, ценность золота неизменна, вследствие его неизменяемости от времени и незначительности ежегодного прироста из земли; на это золото, изменяема и зависит от спроса и предложения. Последнему учит отец всей современной политической экономии Адам Смит и этому положению все поверили. С конца XVIII века книга его «О богатстве народов» послужила краеугольным камнем экономической политики всех цивилизованных наций и в результате привела, к концу XIX века, — к почти полному переходу этих богатств из рук народов в руки торговцев золотом.

Создатель же современного социализма Карл Маркс, строя всю свою теорию на строго научных началах, доказал также строго научным способом — неизменную ценность золота.

«Деньги, как мера стоимости, говорит Карл Маркс, есть необходимая форма проявления внутренней) меры стоимости товаров — рабочего времени» «Цена есть денежное название рабочего времени, осуществленного в товаре». «Вследствие того», продолжает он, «что товары выражают в золоте свою относительную стоимость, золото относительно их играет роль меры стоимостей (всеобщего эквивалента); поэтому, по формуле Карла Маркса

20 аршин холста
1 сюртук } = 2 унциям золота.
10 фунтов чаю

Т. Е. Предполагая, что для производства 20 аршин холста, 1 сюртука и 10 фунтов чая надо по 40 часов рабочего времени, для добычи двух унций золота требуется тоже 40 часов рабочего времени [28].

Это научное доказательство неизменной стоимости золота, основанное на количестве рабочих часов, необходимых для его извлечения из недр земли, заключает в себе величайшее недоразумение, на котором построено однако все учение Маркса о капитале, вся неизбежность выводов научного социализма, а также все без исключения современные теории политической экономии и социального устройства, причем, нигде не разбирается вопрос об истинном значении современных денег, т.е. золота, а потому их конечные выводы и невозможны для осуществления на практике.

Недоразумение заключается в следующем:

> *1. Именно* ценность золота не может определяться количеством рабочих часов, истраченных для его добычи, так как условия *ее совершенно различны*: они всецело зависят от процента содержания руды в земле, колеблющегося от 2 долей до нескольких золотников на сто пудов земли, от орудий промывки, от времени потребного чтобы добраться до рудника из мест постоянного жительства, и прочее. Наконец, случается, что золото находят в виде жил или целыми самородками. Так что даже по одному этому, определять стоимость золота, в зависимости от количества рабочих часов, потраченных на его разработку — *явно нелепо*.
>
> 2. Главное же недоразумение заключается в следующем: допустив даже, несмотря на явную нелепость, что при извлечении золота из недр земли затрачивается в среднем на каждые две унции — 40 рабочих часов, мы все таки *отнюдь не можем его считать* эквивалентом, для определения

стоимости продуктов человеческого труда, и вот почему:

Золото, добытое из недр земли остается на веки неизменным, а все продукты человеческого труда подвержены *изменению и уничтожению*, начиная от свежевыпеченного хлеба и кончая египетскими пирамидами. Поэтому, если 2 унции золота и приняты, в каждый момент при обмене, равными по стоимости товару, на производство которого потрачено 40 рабочих часов, то громадная разница в положении потребителя товара и хозяина золота. Потребитель товара для того, чтобы вновь получить такое же количество его, должен истратить 40 рабочих часов на производство какого либо труда, обменять это производство на 2 унции золота и купить на него известное количество нужного ему товара, а затем потребить его, опять же приняться за работу и т.д. Хозяева же золота *не работают*; они только отдают его взаймы для производства операции обмена, а затем получают его обратно, но уже с процентом в золоте же, купленных ценою человеческого труда, и *так при каждом обороте*.

Поэтому, каждые две унции заключают в себе не *40 часов*, а *миллиарды их*, причем в виду того, что количество золота крайне мало, сравнительно с потребностями для человечества в знаках для обмена, стоимость его обладания, хотя бы на самое короткое время нужное для обмена, все возрастает, но не прямым путем его вздорожания, а скрытым, выражающимся в понижении стоимости товара, т.е. человеческого труда [29].

Вот истинная, чисто магическая ценность золота: в нем, благодаря его неизменяемости, незаметно сосредотачивается весь труд и капитал человечества, временно пользующегося им, лишь с целью обмена своих произведений труда.

Это, разумеется, отлично понимал Карл Маркс, как еврей.

Но ему, конечно, невыгодно было объяснить тайную силу, заключающуюся в золоте, непосвященным, а потому он и дал научное определение его стоимости в рабочих часах, «как необходимой формы проявления внутренней (имманентной) меры стоимости товаров — рабочего времени».

Исходя из этого «якобы научного» основания, он создал потом, путем строго логического построения и всю теорию, так называемого научного же социализма.

Если выяснить это недоразумение в понятии неизменности ценности денег, т.е. золота, поставленным Адамом Смитом и Карлом Марксом — в основании их учений, то конечно все современные теории политической экономии, неизбежно приводящие к социалистическим принципам, совершенно не применимы к жизни, сейчас же рухнут, и человечество может пойти по новым путям, имея впереди самые светлые, и притом достижимые идеалы, — простым изменением своих понятий о деньгах.

В понятии этом необходимо поставить положение прямо противоположное, поставленному Адамом Смитом и Карлом Марксом, а именно: ценность золота постоянно изменяется, так как на одно и тоже количества золота, возможно приобрести в разное время и при разных условиях — разное количество одного и того же товара, который представляет из себя всегда одинаковую реальную ценность для человечества.

Так: — всегда пуд ржи даст определенное количества хлеба, какие бы цены не стояли на этом хлебе; 4 гарнца овса всегда достаточны, чтобы лошадь в течение суток была сыта, как бы не был дорог или дешев овес; точно также, сажень березовых дров даст для данной печи всегда определенное количество топок, как бы дорого она не стоила.

Из этого вывод: строить денежную систему, которая должна служить единственно для облегчения обмена реальных человеческих ценностей, основываясь на принципе неизменной стоимости золота, во-первых, нелепо, во-вторых безумно, так как вследствие ничтожного его количества, сравнительно с потребностями человечества в знаках обмена, его всегда придется занимать под процент, которые автоматически накапливаясь в нем и привели уже человечество к неоплатным долгам его владельцам, так как долги эти во много раз превышают все его количество, обращающееся в монетах, а обязательства уплаты процентов по ним также золотом, автоматически же увеличивает безнадежность положения, так как прогрессирующий рост их идет неизмеримо скорее, чем накопление золотого запаса из недр земли [30].

Из положения этого, при существующей денежной системе, выйти нельзя, несмотря на непосильную работу, недоедание и нищету, в которую, сохраняя ее, неизбежно впадает человечество, разрушив при том все свои нравственные устои.

Вот основная и притом *единственная тайна* могущества масонов, старательно замаскированная ими от непосвященных, их официальным, «якобы научным», по словам масонского протокола № 23, «руководством в

финансовой науке».

«Итог наших действий разрешится вопросом цифр» — читаем мы в этом же протоколе.

Раскрытие этой тайны — объясняет поразительную связь между тайным учением Тамплиеров, франсмасонством, теориями научного социализма Карла Маркса и Лассаля, и современной смутой в России.

Тамплиеры были жидовствующие рыцари, поклонявшиеся в своих тайных ритуалах Веельзевулу под видом черного козла «le boueq de Baphomet» [31], и обладали несметными богатствами, так как вели ростовщическую торговлю золотом, которое *употреблялось как деньги*.

Французский король Филипп Красивый Валуа, уничтожил в 1314 году орден, отобрал все его богатства и заживо сжег Якова Молэ — последнего гроссмейстера ордена.

Франсмасоны в своих ложах постоянно совершают символическую казнь над манекеном Филиппа Красивого [32].

Карл же Маркс в первой главе «Капитала» (том I стр. 58), доказав формулами необходимость золотых денег, как «общественной эквивалентной формы всякого товара», и приведя, в виде насмешки, по этому поводу латинскую цитату из Апокалипсиса: «И он сделает то, что всем малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам положено будет начертание на правую руку их, или на чело их, и что никому нельзя будет не покупать, не продавать, кроме того, кто имеет начертание, или имя зверя или число имени его», говорит затем далее: «задолго до экономистов, юристы пустили в ход представление о деньгах, как простых знаках и о воображаемой только стоимости благородных металлов, все это в виде сикофантской услуги королевской власти, права которой на подделку монет они защищали в течение всех средних веков на основании традиций Римской Империи и понятий о деньгах, выраженных в пандектах. «Чтобы никто не мог и не смел сомневаться», говорит их талантливый ученик Филипп Валуа «в декрете 1346 года», «что только нам и нашему королевскому величеству принадлежит денежное ремесло, делание и всякое распоряжение, касающееся денег, назначения им курса и такой цены, как нам заблагорассудится. Декретирование денежной системы по Римскому праву принадлежало Императору. Было положительно запрещено поступать с деньгами как с товарами. Деньги же никому не следует покупать потому, что они как находящиеся в обыденном обращении не могут быть товаром [33].

В изданной ныне анонимной брошюре «Царь-Голод» (Изд. Н. Парамонова. «Донская речь». В Ростове-на Дону) на стр. 18-19, девальвация, временами совершенно неизбежная и всегда благодетельная для населения. Объясняется так: «Так то вот частенько и в России надувала царская казна своих подданных. Если взять теперь старые золотые пятирублевки да посравнить с нынешними, то не трудно увидеть, что в старых золота больше и стоят они дороже, хоть и написана на них та же цена. А если взять да разобрать подробно, как явились настоящие и бумажные деньги. То и окажется, что все это было сплошным незаметным *обиранием казной своих подданных*. Нетрудно было увидеть, что фальшивые монетчики своего ремесла сами не выдумывали. А только переняли у *иных высших особ*».

Франц Энгельс, в примечании № 107 к первой главе, I тома Капитала, 4-го издания 1890 года, доказывая что деньгами должно быть *только золото*, определяет наступившее понижение серебра *отнюдь* не его деноминацией, про которую он не говорит *ни слова*, не смотря на то, что в 1890 году, она давно уже последовала в Западной Европе и Соединенных Штатах и давно уже принесла свои гибельные плоды в экономической жизни народов. Наоборот, он говорит по поводу этого понижения следующее: «Около 25 лет тому назад отношение стоимости золота и серебра = 15 1/2 : 1, теперь оно около 22 : 1 и стоимость серебра по отношению к золоту все еще продолжает падать. Это есть *главным образом*, следствие переворота в способе производства обоих металлов. К этому присоединилось относительное уменьшение потребности в серебре, которое, для предметов потребления и роскоши, стало заменяться накладным серебром, алюминием и т.п. В виду этого, можно судить об утопизме представления биметаллистов. Когда они уверяют, что помощью принудительного международного курса, можно привести стоимость серебра к прежнему его отношению 1:15 1/2. Раньше чем это произойдет, возможно, что серебро все более и более будет терять на всемирном рынке свое денежное значение [34].

Эти сопоставления проливают свет на все.

Замечательно также, что вожди социализма, призывая *пролетариев всех* стран к борьбе с существующим порядком и капиталистами, под последними разумеют только землевладельцев и фабрикантов, *но ни слова не говорят — ни о банкирах, ни о биржах*.

Кроме того замечательны также и следующие обстоятельства:

Вся современная энциклопедическая наука, усердно проповедывавшаяся в XVIII франмасонами Дидро, д,Аламбером и др., а в XIX веке распространяемая г.г. Мейером, Брокгаузом и Эфроном, провозглашает Франсиса Бэкона своим отцом, но *нигде* не говорит о том, что он был франсмасоном; а между тем, всвоей неоконченной книге «Новая Атлантида» [35], он, будучи первым министром королевства, описывает план государства, управляемого тайным обществом. «Остров «Бензалем» управляется монархом и парламентом, подчиненными в действительности тайному обществу «Соломонова храма», скрывающим свое назначение под видом ученого союза. Эти тайные руководители добиваются всемирного владычества. Для этого надо разослать своих агентов по всем странам: пусть они учреждают всюду отделения «храма Соломонова»; пусть под прикрытием гуманитарных идей разрушают семью, религию и патриотизм народов».

Поразительно то, что Бэкон никакого серьезного открытия в науке не сделал; то что он писал, было иногда так нелепо, что Лассаль в своем переводе на немецкий язык *искажал* текст Бэкона, чтобы скрыть эти нелепости.

Адам Смит сказав на стр. 115 кн. 2, «Богатства народов», «что простой здравый смысл указывает — богатство страны заключается в ценности годового производства ее земли и труда, а не в количестве обращающихся в ней драгоценных металлов» тем не менее в кн. I на стр. 130, говорит: «во всех странах мира корыстолюбие и несправедливость Государей и Правительств, злоупотребляли доверенностью подданных, и мало помалу уменьшили действительное количество металла, первоначально заключающегося в монетах. При содействии таких мер, прибегавшие к ним Государи и Правительства приобретали, по-видимому, возможность заплатить свои долги и исполнить свои обязательства меньшим количеством денег, в сравнении с тем, какое им было необходимо для этого; но это было только по-видимому, потому что в действительности, они ограбили у своих заимодавцев часть принадлежащего им имущества. Такое же право было предоставлено и всем другим должникам в Государстве, которым открыты были средства уплачивать тою же нарицательной и искаженной монетой за все, что им было уступлено по прежней стоимости монеты. Поэтому такие меры всегда были выгодны должникам и разорительны для заимодавцев».

После этого, доказав убыточность, а потому и бесполезность разработки серебряных и золотых рудников [36], Адам Смит построил всю свою теорию «О богатстве народов», которую обессмертил Пушкин следующими словами:

«. . . . .
Как государство богатеет
И почему не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет».

Теория эта на практике, как известно, привела именно к тому, что Англия, имевшая золото, но не имеющая этот продукт — разоряются все более и более.

Произошло это потому, что Адам Смит скрыл ростовщическую силу золотых денег.

Что Адаму Смиту несомненно были известны тайны масонства, помимо приведенного выше, доказывают также иего близкие отношения с французскими франсмасонами — Мирабо и энциклопедистами.

Его биограф Бланки рассказывает, что перед смертью он приказал сжечь множество рукописей и это было самым точным образом исполнено его друзьями.

«Не подлежит сомнению, — говорит Бланки, — что в продолжении многих лет, он заботливо следил за развитием французской школы экономистов (которые почти все были масонами [37]), и что из Парижа шла часть вдохновения, одушевлявшая его во время работы над его великим произведением».

За свои политические и нравственные убеждения, Адам Смит в 1784 году был предан анафеме — Норвичским епископом Горном.

Приведенные выше сопоставления, наши предыдущие исследования о золотых деньгах, а также выдержки из «древних и современных протоколов Сионских мудрецов всемирного общества франсмасонов» не оставляют никакого сомнения в том, кто верховные главари масонов, какая их цель и в чем единственная тайна их сил.

Ясна также и роль английских ученых и государственных людей, с которыми главные руководители по

сооружению «храма Соломона» — соединились много веков назад.

Не говоря уже о Бэконе, Локк, Юм, Адам Смит и др., политика лорда Ливерпуля сына, навязавшего в 1816 году английскому народу золотую валюту, которая сейчас же начала разорять его земледелие, Дизраэли, помогавшего Турции войти в неоплатные долги золотом, чтобы вести войну с нами, Керзона, проведшего золотую валюту в Индии, что также разорило страну, Чемберлена — отца современного империализма, создателя хулиганства [38] и главного виновника вместе с Родсом и Джемсоном — войны с бурами, чтобы завладеть их золотыми копями, связана одной яркой общей нитью...

Если нелепо и бездумно строить денежную систему на золоте, вследствие его выше разобранных специальных свойств, то также нелепо и бездумно определять количество денежных знаков в стране количеством золотого запаса в ней. [39]

Количество денежных знаков в стране, чтобы искоренить гибельную для нее торговлю этими знаками, которые, вследствие их недостатка, она принуждена занимать у частных лиц, живущих вне страны, должно быть обусловлено *только ее потребностями* в этих знаках.

Потребность эта может быть определена, или на основании числа жителей страны, среднего годового расхода каждого из них и среднего числа оборотов денег в год, или же государственной сметой, вместе с количеством требования денег кредитными учреждениями страны для выдачи ссуд под векселя и залог имущества.

Если при этом получится, вследствие той или другой причины, в известный период времени, излишнее обременение страны деньгами, что выразится заметным возвышением цен на все товары, то излишек денег всегда может быть извлечен — *путем внутреннего займа*.

Деньги, извлеченные таким путем будут погашаться, а при новой потребности страны в деньгах, они будут выпускаться вновь.

Признав верность предыдущего положения, мы логически приходим к следующему положению:

Денежные знаки различных стран, при установлении их количества на одном из указанных оснований, *не могут служить предметом международной* торговли в сколько-нибудь значительных размерах.

Этот принцип в прежние времена более или менее и осуществлялся на практике, так как каждая страна имела свои совершенно своеобразные, а потому и трудно соизмеримые между собою деньги, не имевшие почти никакой цены в других государствах, вследствие чего они, разумеется, и не могли служить предметом международной торговли, в сколько-нибудь широких размерах. [40]

Положение это было, конечно, крайне невыгодно для международных торговцев деньгами, а потому они всеми силами и стремились к его уничтожению. Золотая валюта уничтожила это положение и придала всем деньгам совершенно интернациональный характер, определив ими только известный вес золота, что разумеется, сильно облегчило задачу — покорения мира международным капиталом.

Установив изложенные выше положения, мы логически приходим к заключению, что разумная денежная система должна быть основана на следующем:

Делание и установление денежных знаков, составляет исключительную прерогативу государства, так как знаки эти служат для производства в нем операции обмена и выпускаются в *том количестве, которое необходимо для страны*, а потому должны изготовляться из *такого товара*, который отнюдь государству не приходилось бы брать в *долг*, да еще в добавок на *невыразимо тяжелых условиях*.

На практике — это сводится к бумажным деньгам, невыразимым на золото.

II

В XIX веке к неразменным бумажным деньгам прибегали почти все государства, в виду избежания финансового кризиса, или же в виду потребности в денежных средствах на военные расходы.

Так: в Англии неразменное денежное обращение продержалось с 1797 года по 1821 год и было вызвано войной с Францией; кроме английского банка — Шотландия и Ирландия также выпускали бумажные деньги; общее

количество выпущенных кредитных билетов было не менее — 56.000.000 ф. стерлингов или 560.000.000 рублей на 18.000.000 душ. «Английский историк Алисон указывает на выгоды, полученные от бумажного денежного обращения при Питте; при бумажном денежном обращении английский народ в 18.000.000 душ свободно платил в год 71.000.000 ф. стерлингов налогов и кроме того давал еще от 30.000.000 до 40.000.000 ф. стерлингов в год на внутренние займы.

В 1845, 1846 и 1847 г.г., при золотом обращении, население Англии в 28.000.000 душ с трудом платило 51.000.000 ф. стерлингов податей и было доведено до полного почти разорения отливом золота за границу на уплату за зерно.

В 1790, 1797 и 1810 г.г., Питт, своевременным выпуском бумажных денег, предотвратил три финансовых кризиса и увеличил до небывалых размеров благосостояние населения» [41].

Курс английских бумажных денег сравнительно с золотом был ниже: в начале на 1 %, в 1800 году — на 10 %, в 1809 году — на 14 %, в 1815 году — на 16,5 %, в 1817 на 2,25 % и в 1820 на 0,5 %.

Франция также прибегла к выпуску неразменных на золото бумажных денег после кампании 1870 года, — причем к концу 1873 года количество бумажных денег превышало 3.000.000.000 франков. Эти бумажные деньги — не только ни разу не падали ниже золота — но имели лажь в 1 % в свою пользу.

Соединенные Штаты прибегли к бумажным деньгам во время междуусобной войны при чем, только благодаря этой мере, предложенной министром финансов Чесом и проведенной в жизнь президентом Линкольном, Северяне могли затратить на войну, приведшую их к победе, до 4.000.000.000 долларов или 8.000.000.000 рублей.

Наконец Россия после Наполеоновских войн могла поправить свое экономическое положение, и выдержать в финансовом отношении войны: Турецкую 1828-1829 годов, Польское восстание 1831 года, Венгерскую кампанию 1849 года и Крымскую войну 1853-1855 годов, отнюдь не допуская покорения народных богатств иностранным капиталом, исключительно благодаря мудрой финансовой политике графа Канкрина, всецело основанной на *неразменных бумажных деньгах*, [42] и только после Крымской войны, с *уходом графа Канкрина*, началось мирное завоевание нашего отечества капиталом.

Дело было поведено издалека. Наши передовые финансисты, доказывая что для экономического развития страны *нечего боятся заграничных* государственных займов, а что *напротив того*, они поведут только к процветанию страны. Новое русское финансовое светило, выступившее на смену графа Канкрина для «научного руководства», нашей экономической жизнью, Е. И. Ламанский писал в 1859 году в «Русском Вестнике»: «В руках правительства отличный случай открыть теперь новую эру кредитной системы, не потрясая ничего кроме *предрассудков*, и обеспечить навеки *блистательное* развитие промышленности, устроив наши банки на таких же прочных началах, как они существуют за границей».

Правительство вняло этому голосу, и в сентябре того же 1859 года — последовал «Указ» об окончательном преобразовании государственных кредитных установлений, коим было повелено: «*Упрочить долг* банков, выпуском 5-ти процентных банковских билетов, дабы они могли обращаться и на иностранных *биржах*».

Вслед за этим Указом последовали и другие мероприятия Правительства для скорейшего наступления «новой эры кредитной системы, не потрясая ничего, кроме предрассудков», причем рост нашей внешней задолженности начал столь быстро развиваться, что уже в 1863 году английский журнал «Economist» нашел нужным высказать по этому поводу следующее: «Мы решительно не можем объяснить себе *по каким особенным причинам и соображениям, русское правительство разрушило свою превосходную практически государственно земельную кредитную систему, составлявшую прочный фундамент всей финансовой системы* и обладавшую неоценимым свойством всегда регулировать количество менового средства в обращении по потребности в нем промышленности и торговли».

«Ликвидация этой государственной кредитной финансовой системы, *как нельзя более соответствовавшей земледельческой стране*, уже произвела расстройство в русском денежном обращении, и как показывает только что прекращенная разорительная разменная операция, поставила Россию на широкий, *скользящий путь займов и биржевых спекуляций*. Надо надеется, что русское правительство *сознает свою разорительную ошибку*, поймет, что *внешние займы суть только затычки, скрывающие опасную течь* и содействующие все большему расширению бреши в плотине, и *восстановит, в возможной при изменившихся условиях форм*, свою прежнюю государственную кредитную систему».

«Economist» писал это в 1863 году.

Надежда его, к сожалению для нас, не оправдалась: Русское правительство *не сознало* своей разорительной ошибки и не поняло, что внешние займы суть только *затычки, скрывающие опасную течь*; напротив, 29 августа 1897 года в Беловеже, — была окончательно затянута над Россией та золотая петля, которая так искусно начала закидываться над ней еще с 1859 года Е. И. Ламанским, начавшим «новую эру кредитной системы, чтобы обеспечить на веки блистательное развитие промышленности».

Чтобы закончить эту «эру» и избегнуть ряд надвигающихся катастроф экономического, социального и международного характера, которые, при существующей денежной системе, неминуемо должны обрушиться на Россию, нам необходимо без *всякого замедления* вновь перейти к нашим бумажным неразменным деньгам.

Действительно: по количеству задолженности, мы *уже первая держава* в мире, при этом, мы единственная из держав, у которой большая половина этой задолженности внешняя; последний заем в 842.750.000 рублей совершен на столь невыгодных условиях, что мы сразу потеряли при его реализации свыше 120 миллионов рублей; при этом мы обязались в течение двух лет не совершать новых займов, не смотря на то, что одна половина из этого займа пойдет на покрытие наших иностранных краткосрочных обязательств, заключенных вследствие войны, а другая на покрытие дефицита в бюджете на 1906 год, почему на поднятие народного благосостояния *из займа этого — не останется ни одной копейки*, хотя уплата роста и погашения по нем и легла на Россию *новым бременем в 49.200.000 рублей в год*. Т.е. суммой на 8 миллионов рублей больше, чем смета *Министерства Народного Просвещения на 1906 год*, причем около треть четвертей этого долга мы должны за границу; поэтому платеж % и погашения по нем — является новым *могущественным насосом* для вытягивания золота из страны и сильного ухудшения нашего расчетного баланса.

Таким образом, рассчитывать на увеличение денег в стране путем внешних займов, мы в ближайшем будущем не сможем, не смотря на то, что они нам существенно необходимы.

Немного поможет делу и предоставление иностранному капиталу ряда концессий, за получением которых, в виду бедственного экономического положения России, и прибыл в Петербург целый ряд международных посредников.

Таковых концессий, которые ищутся иностранцами, в настоящее время — семь:

а). Туркестанско-Сибирская железная дорога.
б). Железная дорога Берингов пролив — Канск.
в). Двинско-Днепровский канал.
г). Петербурго-Волжский канал с соединением Волги с Доном у Ростова.
д). Орошение Голодной степи.
е). Учреждение Торгово-Промышленного банка.
ж). Передача права выпуска денег Государственным банкам — иностранному акционерному обществу.

В начале настоящего исследования нами уже было указано значение привлечения иностранного капитала в отечество: оно сводится к тому, что за временный прилив золота в страну, это золото затем, в течение длинного ряда лет, в неизмеримо большем количестве, высасывается из России, в виде дивидендов на затраченный капитал.

Предоставление же всех упомянутых выше концессий, но только не помогая делу по существу, а лишь его ухудшая, было бы, конечно, вполне откровенной распродажей нашего государственного достояния и при том в размерах, до которых не дошли еще ни Турция, ни Египет, а последняя концессия — и откровенной же государственной изменой. [43]

Таким образом, чтобы вывести Россию из того экономического омута, в котором она находится ныне, нужны более радикальные меры — чем те, которые применялись до сих пор для временного устранения затруднений и которые постепенно именно и привели ее до настоящего бедственного состояния.

Необходимо отказаться от нашей золотой валюты, и перейти на неразменные бумажные деньги, оставив расчет на золото только для международной торговли и для платежей по нашим внешним займам, причем если мы отныне не будем делать новых внешних займов, то золото получаемое от заключения торгового баланса в нашу пользу, вместе с золотом, ежегодно добываемым из недр земли, даст нам еще полную возможность производить эти платежи, как это будет подробно указано ниже.

Вновь выпущенные деньги должны пойти на удовлетворение насущных потребностей государственной жизни, как для необходимого укрепления нашего внешнего положения, сильно поколебленного минувшей войной, так и для

нашего экономического возрождения.

Для укрепления нашего военно-политического положения на Дальнем Востоке, *чтобы не потерять* в следующую войну с Японией *всю Восточную Сибирь до Байкала, на первом плане* стоит постройка железной дороги по левому берегу Амура, стоимость сооружения которой определяется в размере от 170 до 200 миллионов рублей. Затем безотлагательно необходимы также крупные расходы и по некоторым другим статьям военно-морского характера: усиление верков Владивостока, усиление Южно-Уссурийского театра, укрепление нижнего и среднего Амура, создание сильной подводной и минной флотилии и пр. и пр.

Своевременным принятием указанных выше мер, мы не только создадим себе возможность дать отпор Японии с надеждой на конечный успех в будущем столкновении, но, может быть, предотвратим или отсрочим это столкновение, тогда как при *настоящем нашем положении* на Дальнем Востоке, Японии несомненно должна казаться крайне *заманчивой* попытка завершить в ближайшем будущем, *без особого напряжения*, свои успехи, достигнутые в 1904 — 1905 годах.

Таким образом, безотлагательная затрата нескольких сот миллионов — настоятельно необходима для обеспечения нашего политического положения и мира на Дальнем Востоке, а произвести затрату эту в *должном* размере, *возможно только при переходе на бумажные деньги*.

Только на *эти же деньги будем мы в состоянии*, если придется, и вести *новую войну*, при чем, именно бумажно-денежное обращение, как это признает даже такой столб международного капитализма, как И. С. Блиох в своей «Будущей Войне», — даст возможность несомненно легче избегнуть экономического кризиса, сопряженного с войной, нежели металлическое.

Таким образом, условия внешней политики — прямо ведут нас к бумажным деньгам.

Еще более ведут к этим деньгам наши внутренние настроения, — продолжение которых, *неминуемо грозит тягчайшими катастрофами*.

Все наше предыдущее исследование, основанное на официальных статистических данных, полагаем, достаточно ясно обрисовало тот безотрадный, все прогрессивно — ухудшающийся финансово-экономический путь, по которому ведется Россия, особенно начиная с 1892 года.

Действительность вполне совпадает с этими выводами, основанными на цифровых данных.

Безработица, охватившая огромные отрасли труда, грозные аграрные беспорядки, повсеместные разбои и грабежи, и непрекращающийся террор, столь успешно руководимый искусными масонскими руками, — все это имеет одно основание: *общее экономическое разорение.*

С наибольшей остротой это разорение отразилось, конечно, на нашем крестьянстве, и с разрешением крестьянского вопроса, связано, очевидно, все будущее России.

Так как реформа денежной системы находится, разумеется, в теснейшей связи с насущнейшими экономическими вопросами, то необходимо выяснить связь ее с возможными решениями аграрного вопроса, который является синонимом крестьянского.

Все проекты разрешения этого вопроса сводятся, несмотря на все свое различие, к одному: к расширению крестьянского землепользования и землевладения за счет государственного, удельного, монастырского и частновладельческого.

Разница проектов заключается лишь в степени этого расширения и способах его осуществления относительно частного землевладения: а) путем полюбовного соглашения и б) принудительным отчуждением: с уплатой стоимости отчужденной земли, и безвозмездно.

Из проектов, основанных на принудительном выкупе, заслуживает внимание проект М. Герценштейна, который исходя из большой задолженности частного землевладения, предлагает вместо уплаты денег за отчуждаемые участки, переводить на них с остальной неотчужденной части имения, сумму долга равную их полной стоимости, что даст возможность совершить «крупную аграрную реформу без всяких финансовых затруднений» [44].

Таким образом, как проекту М. Герценштейна, так и по всем проектам с принудительным безвозмездным

отчуждением, аграрный вопрос может быть, по-видимому, разрешен *без денежных затрат*.

В действительности, однако, *это только по-видимому*.

В самом деле, если реформа будет проведена на указанных выше основаниях, то хотя Государству и не придется плотить за отчужденные земли, факт перехода земли из одних рук в другие, причем в громадном большинстве случаев, это будет, конечно, переход из рук более сильных и более имущих, в руки более слабые и неимущие, *нисколько еще не разрешить аграрного вопроса*.

Действительно, по вычислениям профессора Чупрова [45], обращение всей удобной земли (в Европейской России) в собственность крестьян, увеличило бы нынешнее их использование (171 млн. дес.) на 72 млн. дес. Или на 42 %, т.е., в среднем, на каждую наличную душу, вместо приходящихся ныне по данным, «Комиссии об оскудении центра» [46] 2,60 десятин надельной земли и 0,30 десятин вненадельной, крестьянам прибавилось бы еще 1,22 десятины, или всего было бы 4,12 десятины на душу.

Количество это в 4,12 десятины, *значительно меньше* того количества, которым были наделены, в среднем крестьяне, при проведении реформы 1861 года. Т.е. 4,80 десятинами [47] на ревизную душу.

Этот же первоначальный надел в 4,80 десятины, как известно, признается однако недостаточным, и недостаточность его является, по общему мнению, главнейшей из причин современного аграрного кризиса; поэтому, очевидно само собой, что дополнительный средний надел до 4,12 десятин, *нисколько* не решит агарного вопроса по *существу*, а может быть смягчить только на самое короткое время его остроту, с тем, чтобы в ближайшем будущем, *обострить* его простым фактом прироста населения, и при том, уже до *полной безнадежности*, так как земли для нового дополнительного надела уже не будет.

К этому совершенно еще необходимо прибавить, что при означенном дополнительном наделении, если оно состоится, неизбежно последует уменьшение количества общего сбора хлебов в Империи, так как урожайность владельческих земель, вследствие большей культурности их, выше крестьянских, в среднем на 20 %, [48] что составляет до 200.000.000 млн. пудов хлеба в год, ил более 40 % нашего среднего хлебного вывоза; а это, в свою очередь, составит около 140-160 млн. рублей убытка золотом в нашем расчетном балансе, и без того обремененном непомерными платежами золотом за границу по государственным и гарантированным правительством долговым обязательствам.

«Вместе с уменьшением общего сбора хлебов в Империи, вслед за общим дополнительным наделением, последует и исчезновение значительной части сельских заработков; ныне же такие заработки доставляют именно владельческие экономии, в особенности же находящиеся в этих экономиях перерабатывающие сельскохозяйственное сырье промышленные заведения: свеклосахарные, винокуренные, крахмальные и иные заводы. Исчезнут свекловичные плантации, одна десятина коих дает заработка населению около 50 рублей, чем и объясняется сравнительная задолженность крестьян юго-западном районе. Сумма этих заработков, еще четыре года тому назад, и притом при одной обработке пашни и уборке трав, составляла в пятидесяти губерниях Европейской России 348.000.000 млн. рублей. Но это лишь часть этих заработков. К указанной сумме надо еще прибавить все, что крестьяне выручают за те многочисленные постоянные работы во владельческих экономиях по уходу за скотом, ремонту построек и множеству мелких работ, доставляющих в общей совокупности населению весьма значительные денежные средства. Не следует забывать, что сельские заработки у нас имеют особое значение именно в земледельческом районе, вследствие столь часто постигающих то ту, то другую часть этого района, неурожаев. Ныне, в неурожайные годы, крестьяне этого района, живущие по соседству в владельческими экономиями, все же не совершенно лишаются средств к существованию. Средства эти доставляют им работу в экономиях, которые при неурожае, если и сокращаются, то в сущности в незначительной степени. Слово, ныне, неизбежный при наших условиях сельскохозяйственный риск, не всецело ложится на крестьянина: он в значительной степени разделяется с ним землевладельцем. Иначе говоря, не весь труд земледельца может оказаться пропащим и совершенно неоплаченным. Тот его труд, который он прилагает на владельческих полях, во всяком случае. Оплачивается, независимо от того принесет ли он действительную пользу или по климатическим условиям данного года окажется напрасным. Совершенно иное положение создается при переходе всей земли в крестьянское владение. Можно сказать, что крестьянин ежегодно будет вынужден ставить на карту всю свою рабочую силу. Страх берет при одной мысли от того положения, в котором очутится в таких условиях наше крестьянство в неурожайные годы. Однако и этого мало. Следом за уменьшением сельских заработков значительно понизятся заработки городские, ибо сократится промышленность, а следовательно и торговля» [49].

«Чего требовать», — говорил на собрании партии демократических реформ, за несколько дней до открытия Государственной Думы, член ее от Харьковской губернии Назаренко, — «спросил я тех, которые выбрали меня?

Иди, говорят мне. В Думу, иди к Царю и скажи, что не жить нам без земли, да скажи так, чтобы слышали сидящие близ Царя, которые правят нами. А еще что? Спрашиваю? А еще: пусть научат нас, как пользоваться землей, иначе ненадолго хватит нам нового надела, потому что или Бог нас не слушает, или просить мы не умеем, но только земля наша отказывается кормить нас. Ходили мы и к агроному спрашивать, что делать с землей; он говорит: не истощайте землю. А как же быть, когда ее мало? Удобряйте, обрабатывайте ее плугами. Да у нас скота мало, кормить нечем. Что же, — говорит агроном, у меня нет средств дать вам на плуги, на скот. А где же деньги наши, крестьянские? Школы вам строили, что касается прочего — спросите казначейство» [50].

Таким образом, и на основании теоретических соображений, и на основании выводов практического разума самих крестьян, одно общее дополнительное наделение их землей не послужит их разрешению аграрного вопроса.

Для разрешения этого вопроса совершенно необходимо: — *поднятие сельскохозяйственной культуры.*

Простая справка о количестве среднего урожая в различных странах ржи и овса, т.е. главных хлебов, выделываемых русским крестьянством, показывается нам, насколько ниже русская сельскохозяйственная культура всех остальных цивилизованных наций и что нам предстоит в этом отношении еще сделать:

Страны [51]	**Средний сбор с эйкра**			
	Рожь		**Овес**	
	Бушели	**%**	**Бушели**	**%**
Россия	8,9	100	10,7	100
Соединенные Штаты	15,5	174	30,7	287
Великобритания	-	-	40,3	377
Франция	16,1	181	26,1	244
Германия	14,7	165	30,1	287
Австрия	14,5	163	17,6	154
Венгрия	13,8	155	17,4	163

Но культура наша, как было указанно выше, еще значительно понизится — если аграрный вопрос будет разрешен путем общего дополнительного наделения крестьян, за счет более культурных частновладельческих хозяйств; поэтому, именно в целях поднятия этой культуры, необходимо поставить непременным условием дополнительного наделения для каждого частного случая, что оно допустимо лишь тогда, когда не будет сопровождаться понижением культуры хозяйства на участке, отходящем под означенное дополнительное наделение.

А при соблюдении этого, *совершенно необходимого* с государственной точки зрения условия, средний размер дополнительного наделения с 1,22 десятины, неизбежно сократится в значительной степени.

Таким образом ясно, что не *в дополнительном наделении*, хотя оно и может быть необходимо в известных частных случаях, лежит *центр тяжести* решения аграрного вопроса.

Он лежит, как сказано выше, в *поднятии* ***сельскохозяйственной культуры***, а это только мыслимо при предоставлении сельскому хозяйству известного капитала, который должен быть предоставлен ему на условиях *самого дешевого кредита*, так как, «если правильно предоставленный кредит составляет жизненный нерв торговли и промышленности, то едва ли не еще в большей степени нуждается в нем сельское хозяйство [52], а оно у нас его еще не знает.

Необходимость капитала в сельском хозяйстве признает и г. Герценштейн, который говорит, что «капитал... не только подчинил себе землевладельцев, но и придал обработке земли совершенно иной характер, сделав ее почти *невозможной*, без вложения *значительного капитала*» [53].

Дать же этот капитал, и притом непременно на условиях самого дешевого кредита и в надлежащем размере, может ***только переход на бумажные деньги***, а из этого одного уже вытекает, что аграрная реформа самым тесным

образом связана с реформой денежной системы.

Н менее тесно связана с этими двумя реформами и реформа *нашей* ***промышленности.***

Рамки настоящего очерка не позволяют нам останавливаться на вопросе этом сколько-нибудь подробно; для целей исследования, нам следует очертить только современное положение русской промышленности и указать на возможность его изменения в зависимости от новой денежной системы.

Современное положение нашей промышленности может быть очерчено следующим образом: а) она очень незначительна по своим размерам, сравнительно с размерами промышленности государств Западной Европы и Соединенных Штатов; б) она стоит совершенно отдельно от сельского хозяйства и носит вполне капиталистический характер; в) вследствие своего капиталистического характера, несмотря на свою незначительность, она уже создала многочисленный рабочий пролетариат, оторванный от земли и подверженный всем кризисам капиталистического производства; г) в виду значительно более *высокого учетного процента* в России [54] сравнительно с таковым же за границей, она не только не может конкурировать на внешнем рынке с иностранной промышленностью, но благодаря торговым договорам, ей трудно конкурировать с ней и *на внутреннем рынке*; д) в виду же того, что она имеет только один рынок — внутренний, — она всецело и зависит от него; малая его емкость, вследствие общей бедности, — не дает ей развиваться до тех размеров, в каких развиты промышленности в других странах, а ненормальные условия нашего государственного хозяйства, приведшие к современному аграрному кризису, отражаются в ней целиком.

«На двух устоях держалась финансовая и экономическая политика отживающего строя. Покровительство городу в ущерб деревни и покровительство немногим «удачникам» в ущерб всей трудящейся массе — таковы были основные ее тенденции. Переместить центр тяжести экономической жизни в сторону деревни и трудящихся масс — такова сущность предстоящей задачи», — говорит А. В. Пешехонов в своей критике экономической политики Статс-Секретаря Витте [55].

Этот поворот русской промышленности с капиталистического пути на путь коллективного труда и тесной кооперации с сельским хозяйством, указываемый г. Пешехоновым и уже приведший современную Австралию к самому пышному расцвету, возможен, конечно, только при *широком предоставлении дешевого кредита всем представителям производительного труда*, а это в свою очередь, возможно только, когда мы будем иметь свои *народные бумажные деньги*, вместо современных чужих золотых.

Таким образом, только при помощи бумажных денег, мы можем возродить все виды нашего народного хозяйства в гармоничном взаимодействии и заменить *политику экономической централизации*, приведшую страну к стольким бедствиям, политикой самого широкого создания мелких *экономических центров*.

Этим, вместе с тем, разрешится наиболее целесообразным образом, как вопрос об условиях *промышленного самоуправления*, так и вопрос о *мелкой земельной единице*, организация которой, по словам А. Градовского, сказанным еще в 1882 году, «должна быть самой коренной, из всех наших административных реформ» [56].

При таком направлении нашей дальнейшей сельскохозяйственной и промышленной культуры, основанной на началах гармоничного взаимодействия [57], *излишек* сельского населения, вследствие увеличивающейся покупательной способности последнего, которая явится результатом подъема сельского хозяйства, всегда найдет себе выход в промышленность; теперь же у нас, вследствие слабости сельскохозяйственной культуры, и промышленность, имеющая для сбыта *только* внутренний рынок, должна неизбежно находиться в застое, а поэтому, поневоле, и весь прирост сельского населения должен оставаться прикованным к земледелию.

И действительно, в настоящее время в России от земледелия кормится значительно больший процент населения, чем во всех других странах, а именно 65 % всего числа жителей, тогда как во Франции только — 46 %, в Германии — 35,5 %, а в Англии — 18 %; поэтому Россия, занимая одно из первых мест в мире по количеству удобной земли, приходящейся на одного человека всего населения, уступает даже Англии и Дании, по количеству удобной земли, приходящейся на одного человека земледельческого населения, как это видно из следующей таблицы [58]:

ГОСУДАРСТВА	Удобной земли на одного человека всего населения	Удобной земли на одного человека земледельческого населения
	Десятин	
Канада	2,2	4,60

Соединенные Штаты	2,1	4,40
Россия	2,01	2,59
Дания	1,03	2,70
Англия	0,48	2,82

А из этого следует, что обращение части сельского населения России к промышленной деятельности будет влиять, разумеется, самым благотворным образом на сельское хозяйство [59]; промышленность же, при правильной постановке всего народного хозяйства, и увеличения покупательной способности нации неминуемо будет нуждаться в весьма большом количестве рук, как это мы можем заключить из сравнения современного потребления главнейших видов промышленного производства в России и в других цивилизованных странах; так, в настоящее время, вследствие малой покупательной способности населения, ежегодное потребление чугуна на душу — достигает в России — только 44 фунтов, тогда как в соседней Германии оно равняется уже 308 ф., в Англии — 403 ф., а в С. Штатах — 448 ф.; ежегодное потребление угля на душу населения равняется у нас — 7 пудам, во Франции — 60, в С. Штатах — 147, а в Англии — 237; годовое потребление сахара на одного жителя — составляет в России только — 9,7 фунта, в Германии — 25,7 ф., в Дании — 60,2 ф., а в Англии — 90,9 фунта и т.д. [60]

Таким образом, ***помощью бумажных денег и только при их посредстве***, могут быть подняты на должную высоту наши сельское хозяйство и промышленность, подобно тому, как это произошло в Англии в конце XVIII века, благодаря переходу нации на бумажные деньги, предложенному гениальным Питтом.

Помимо возможности поднятия нашего сельского хозяйства и промышленности ***только при посредстве бумажных денег, только при посредстве бумажных же денег*** — возможно будет разрешить надлежащим образом и вопрос ***о заселении*** наших окраин, вопрос, который имеет, кроме первостепенного политического значения, и не менее важное народнохозяйственное значение, и который по этому также неразрывно связан с вопросами о реформах аграрной, промышленной и денежной.

Заселение наших Азиатских областей малоземельным крестьянством признавалось до последнего времени одним из существенных средств к разрешению агарного вопроса; в настоящее время, однако, современные авторитеты по земельному и переселенческому вопросам утверждают, что переселение не только не может разрешить аграрного вопроса по существу, но даже служить для этого сколько-нибудь серьезным паллиативом.

Так, г. Кауфман, в своей книге: «Переселение и Колонизация» говорит, что «во всяком случае, следует твердо помнить, что переселение не может ни на одну минуту отдалить и ни на одну йоту ослабить переживаемый нами крестьянский кризис. Переселение должно быть вычеркнуто из числа средств разумного воздействия на крестьянское землепользование и хозяйство» [61].

Не вдаваясь в разбор вопроса о том, в какой мере переселение может разрешить аграрный кризис, необходимо во всяком случае считаться с переселением, как с *фактом огромного государственного значения*, во первых потому, что переселенческое движение существует и бывали годы, когда, не смотря на запретительные меры, число самовольных переселенцев *превышало* 200.000 человек [62], а *во вторых* — что заселение окраин *совершенно необходимо* с точки зрения общегосударственного хозяйства. Несомненно, если бы наше Приамурье начало систематически заселяться с шестидесятых годов, согласно предложений Н. Н. Муравьева, то в настоящее время — это была бы одна из местностей, которая давала бы *большой доход государству*; в действительности же, благодаря ничтожному количеству поселенцев и полному отсутствию культуры, край этот, один из *богатейших во всем мире*, дал нам за те 45 лет, что мы им владеем, — свыше 300.000.000 рублей дефицита [63].

Помимо этого, наше политическое положение на Дальнем Востоке, выдвигает самым острым образом вопрос о *возможно более сильном заселении местности к востоку от Байкала*.

«Для широкой же и планомерной постановки переселенческого дела, необходимо активное участие в нем общественных сил и государственной власти. Хозяйственные же силы крестьянского населения настолько уже подорваны, что справиться за свой счет с трудным колонизационным делом он не в состоянии [64]». «Для одних землеустроительных и землеотводных работ на местах водворения переселенцев, ассигнования государственного казначейства», — говорит в своем докладе в Лохвицком комитете г. Туган-Барановский, — «должны определятся не сотнями тысяч, а миллионами». Кроме того, необходимым разумеется, является прокладка дорог, устройство школ, больниц, заготовка земледельческих орудий, выдача сумм на образование и пр. и пр., словом необходима

самая широкая постановка переселенческого дела.

А между тем, переселенческое дело и именно в Восточной Сибири, как это выяснилось из докладов князя Кропоткина, Кошкарова, Мордвина, Михайлова и др., на IV Хабаровском съезде 1903 года, [65] находится в настоящее время в совершенно *плачевном* положении, хотя в одной Приморской области, согласно данным областного статистического комитета, [66] имеется не меньше 6.000.000 десятин вполне годных под культуру, а в Амурской области, по докладу г. Каффка, только для заселения в первую очередь — имеется не менее 24.000.000 десятин.

Если мы прибавим к этим землям, не менее 5.000.000 десятин, годных, по самым осторожным расчетам, под колонизацию в Туркестане, при условии искусственного орошения, на что потребуется расход в 30 рублей с десятины [67], а также прибавим еще незаселенные казенные и кабинетские земли Западной Сибири, то мы получим земельный фонд не менее 50.000.000 десятин, который если и не разрешит аграрного вопроса в России, то во всяком случае даст место нескольким миллионам душ; души эти, помимо сельскохозяйственной деятельности, несомненно, найдут себе применение и в разработке колоссальных естественных богатств Сибири, что, конечно, послужит к увеличению общего благосостояния России.

Но для этого, разумеется, колонизация наших Азиатских владений необходимо должна быть поставлена на должную высоту, а совершить это возможно, только *при переходе на народные бумажные деньги*.

Таким образом, рассмотрев важные реформы нашей экономической жизни, стоящая ныне на очереди, мы пришли к заключению, что проведение их возможно *только совместно* с реформой нашей *денежной системы*, т.е. с переходом *на бумажные, неразменные на золото деньги.*

При этом, проведение последней реформы, очевидно, *должно быть поставлено* ***в первую очередь***, так как для проведения всех остальных, нужны во-первых — *значительное время*, а во-вторых — *значительные же денежные средства*.

Реформа эта, в Указе на имя Министра Финансов, должна выразить:

Выяснившуюся несостоятельность ныне существующей системы и необходимость перейти поэтому к новой, с целью прекратить дальнейшее увеличение роста золотого долга и установить впредь определение количества денежных знаков в Империи — не наличностью золотого запаса, а сообразно действительным потребностям населения, причем каждый раз, когда явится обременение страны долгами, они будут извлекаться для погашения, помощью внутренних займов; с целью же иметь точный учет количества денежных знаков, обращающихся в стране, все поступающие в Государственное казначейство деньги должны немедленно погашаться, а взамен их печататься новые и выпускаться Государственным банком.

Что заключенные Правительством долги до реформы в золоте, Правительство уплатит иностранным держателям государственных % бумаг золотом же, причем % по ним означенным держателям будут уплачиваться также золотом, в весе, равным весу рубля, определенного монетным уставом 1899 года.

Что для нужд Империи выпускаются новые денежные знаки, по достоинству равные с прежними, но что размена на золото они иметь не будут, а лишь могут обмениваться на разменную монету Империи [68]. Эта монета будет по прежнему серебряной и медной, но в виду того, что многие будут еще долго связывать представление о деньгах, непременно с определенным количеством драгоценного метала, следует оставить серебряные рубли.

Было бы наиболее целесообразным — несколько уменьшить в них вес серебра; при этом, если определить это количество серебра в три золотника, то перечеканив современные рубли (вместе с полтинниками и четвертаками) в которых 4 зол. и 21 доля, — мы получим из 100 миллионов современных серебряных денег — 130.000.000 новых рублей.

Однако, в виду настоящего смутного времени, будет более соответственным оставить прежний вес серебра в рублях, или даже несколько увеличить его в новой монете, чтобы отнять всякое оружие у злонамеренной пропаганды против новых денег в народ.

Этот разменный серебряный фонд следует постепенно довести до 1/6 всего запаса бумажных денег, путем покупки серебра в Соединенных Штатах и добычей его в наших серебряно-свинцовых рудниках.

Что до выпуска новых денежных знаков, по всем кредитным билетам и разменной монете существуют образца,

размен на золото прекращается [69].

Мера эта не может вызвать никаких нареканий, так как каждый выпуск кредитных билетов был своевременно обеспечен взятым в долг золотом, в уплате которого золотом же, Правительство не отказывает иностранным держателям бумаг, согласно пункту 2 проекта Указа.

Что для скорейшего образования золотого запаса нужно для погашения внешнего долга, за каждый представляемый золотой рубль старого образца в обмен на новые деньги, Правительство будет выдавать известный лаж.

Что все общественные кассы и конторы — приглашаются предъявить имеющееся у них золото в обмен на новые деньги, и все гарантированные Правительством бумаги — в обмен на бумаги же в новых деньгах, с предоставлением при этом дарованных Указом льгот.

Что для скорейшего погашения Государственных процентных бумаг, — держателем их, кои пожелают их обменять на новые деньги, будет выдаваться известный лаж.

Что впредь держатели Государственных процентных бумаг, живущие внутри Империи будут освобождены от всех сборов с них.

Что Указ от 4 декабря 1900 года, об освобождении от 5% уплаты иностранных, проживающих заграницей держателей свидетельств 4% Государственной ренты, отменяется [70].

Что в виду изъятия золота из обращения, все уплаты по прежде заключенным сделкам, как частных лиц между собой, так и с Правительством, а также уплата всех податей, должны впредь производиться новыми денежными знаками [71].

Правительство имеет на отдачу этого распоряжения такое же право, какое оно имело, при переходе на золотую валюту, заставить перевести все прежде заключенные сделки в серебре — на золото; но тогда это было не выгодно стране, а выгодно банкирам, а теперь будет наоборот.

Вместе с новым указом будет преступлено к заготовлению новых денег.

Количество их могло бы определиться по следующему расчету [72]:

а)	Число жителей Империи . .	130.000.000.000 человек;
б)	Сумма годового расхода каждого жителя, принимая средний расход низшего класса	100 рублей
в)	Количество оборотов денег в год, сообразно их оборота для большинства населения. Т.е. для крестьян, от урожая до урожая, т.е. в год	1 рубль
Итого могло бы быть денежных знаков:		130.000.000 X 100 = 13.000.000.000 руб.

Но в виду того, что такое количество денег может быть введено в обращение лишь постепенно, по мере развития всех видов деятельности населения, то на первое время следует выпустить меньшее количество знаков, определив их число — сметой расходов и потребностями кредитных учреждений для выдачи ссуд под векселя и залоги.

Смета наших расходов выражается в сумме более 2.500.000.000 рублей; сумма всех денежных знаков в стране = 2.260.800.000 рублей, т.е. сумма всех денег в России, как это уже было указано в начале настоящего исследования, меньше суммы только одних расходов Правительства; принимая же во внимание медленность оборота денег в Государстве (в среднем не более одного в год) вследствие огромных расстояний и земледельческого характера деятельности большинства населения, — мы не сделаем ни какой ошибки, — если сразу выпустим такое же количество знаков для нужд населения, каковое потребно для государственных расходов, т.е. до 2.500.000.000 рублей.

Этим мы *отнюдь* не обременим страну излишними деньгами, а только вызовем к деятельности все ее производительные силы.

Даже Адам Смит, называющий *грабителями* всех государей средних веков, за то что они, вынужденные увеличить количество денежных знаков в своих государствах, поневоле прибегали к перечеканки монет с уменьшением в ней содержания драгоценного метала, во второй части своего труда, доказывает, на стр. 30-37, всю благодетельность увеличения денежных знаков *страны вдвое*, путем выпуска частными банкирами бумажных денег, которые они давали бы в *долг на проценты*.

«Двадцать или тридцать лет тому назад», — говорит он, — «произошло нечто подобное в Шотландии, вследствие учреждения новых банковских компаний во всех почти значительных городах и даже в некоторых деревнях. Мера эта вызвала именно такие последствия, какие указаны мною».

«Все почти торговые операции совершаются в стране теперь уже бумажными деньгами, выпущенными этими банковыми компаниями и содействующими всякого рода продажам и покупкам. Серебра там почти не имеется, разве для размена банкового билета в 20 шиллингов, а золото встречается еще реже. И хотя образ действия этих различных компаний был не всегда безупречен, а для приведения их в порядок потребовалось даже вмешательство парламента, тем не менее, они оказали большие услуги для торговых сношений страны. Меня уверяли, что торговля в Глазго удвоилась в пятнадцать лет после учреждения первых банков в этом городе и что шотландская торговля более чем учетверилась со времени учреждения двух общественных банков в Эдинбурге».

Еще более наглядным доказательством того, что увеличение денег в стране, даже в весьма значительных размерах, — бояться нечего, показывает нам современная Австралия, одна из богатейших стран настоящего времени.

Население Австралии в 1881 году было немногим более 2.000.000 человек. т.е. в *семьдесят* раз меньше настоящего населения России; начиная же с 1881 года — по 1892 год, в страну постоянно поступало 3.700.000.000 *рублей* английских денег, и страна не *только не погибла* от избытка этих денег, но пришла к неслыханному благосостоянию. На 100.000 жителей в стране приходится теперь около 600 километров железных дорог; в России же на такое же количество жителей только 40; на каждого жителя расходуется на начальное образование — около 6 рублей; в России же — только 31 копейка; овцы Австралии составляют четвертую часть овцеводства всего мира; принимая во внимание сравнительную численность населения, Австралия добывает золота из недр земли в пятьдесят раз больше России; обороты внутренней торговли Австралии доходят до 2-х миллиардов рублей; принимая население Австралии в 1906 году в 5.000.000 человек, мы увидим, что каждый житель Австралии в тридцать раз больше продает и покупает, чем русский и т.д.

Таким образом, *опасаться обременения страны деньгами*, вслед за выпуском 2.500.000.000 рублей отнюдь не следует.

Спрос в новом выпуске денег явится в самом непродолжительном времени, так как в самом же непродолжительном времени разовьются все отрасли труда.

Эти 2.500.000.000 рублей следовало бы распределить так:

часть, примерно 500 миллионов рублей, употребить на неотложные *общегосударственные работы*, а 2.000.000.000 обратить на народные нужды, учреждением следующих Государственных Банков:

> а) *Земельного* — для долгосрочных ссуд на льготных условиях под земельную собственность; в него должны войти современные Дворянские и Крестьянские Банки; к их капиталам следовало бы добавить еще, примерно, 500 миллионов рублей.
>
> б) *Сельскохозяйственного*, с капиталом в 1.000.000.000 рублей, который будет выдавать ссуды не свыше 4 1/2 — 5 % в год для всех видов сельского хозяйства и связанных с ним производств; отделения этого банка должны быть при всех мелких земских самоуправлениях; вопрос же о ссудах — решаться выборными местными представителями.
> Допуская, что мелкая земская единица будет образована из волости, и принимая число волостей России равным, приблизительно, 20.000, — на каждую из них придется в среднем, капитал около 50.000 рублей для нужд мелкого сельскохозяйственного кредита.
>
> в) *Переселенческого* — с капиталом в 200.000.000 рублей для выдачи на льготных условиях долгосрочных ссуд переселенцам под их земли на новых местах [73].

г) *Торгово-промышленного*, с капиталом в 300.000.000 рублей. для ссуд на облегченных условиях под возникающие торгово-промышленные предприятия, преимущественно менее крупные, основанные на артельных началах.

Вся прибыль этого банка должна идти на устройство быта престарелых фабрично-заводских рабочих и их вдов и сирот.

Отделения этого банка могут также выдавать ссуды по решению мелких земских и городских самоуправлений.

Вместе с учреждением вышеупомянутых четырех Банков, Государственному Банку необходимо совершить передачу мелким же земским и городским самоуправлениям, — и всех сумм ссудосберегательных касс, которые должны служить могущественным подспорьем образуемым учреждениям местного кредита.

Ныне же, как это было выяснено запискою генерал-адъютанта Н. М. Чихаева, сберегательные кассы, наравне с учреждениями по казенной продаже питей, являются только могущественными насосами, вытягивающими из страны мелкие сбережения местного населения для передачи их в Государственный Банк.

Учреждения перечисленных четырех банков, в связи с передачей капиталов сберегательных касс местным самоуправлениям, явится, несомненно, крупным поворотом в русско-экономической жизни.

Целесообразное устройство Земельного Банка — послужит одним из весьма существенных средств для наилучшего решения вопроса о расширении крестьянского землевладения [74].

Учреждение Переселенческого Банка — Обеспечить быт переселяющихся на новые места крестьян и ласт сильный толчок заселению и устройству наших окраин.

Широкое предоставление кредита сельским хозяевам и лицам, желающим заняться торгово-промышленной деятельностью послужит, разумеется, как для поднятия сельскохозяйственной культуры, так и для создания на народных началах русской промышленности.

Предоставление же всей прибыли торгово-промышленного банка — престарелым рабочим и их вдовам и сиротам, положит начало к разрешению вопроса об обеспечении рабочего люда полнее, чем это достигнуто теперь в Англии, где не дальше как в феврале 1906 года, парламент отказал, за недостатком средств, в выдаче правительственных пенсий в размере двух шиллингов в неделю (1 рубль 60 копеек), престарелым рабочим, перешедшим 65-летний возраст.

При переходе России на бумажные деньги, *внешняя торговля* и все сделки по ней будут производиться на существующих ныне основаниях, разумеется, по ценам на золото, согласно ценам товаров на иностранной бирже.

Если курс нового бумажного рубля на этой международной бирже будет стоять ниже прежнего золотого рубля, то мы получим от этого только выгоды [75]: а) стоимость всех предметов нашего вывоза повысится в единицах нашего бумажного рубля, а стало быть от этого выиграет наше сельское хозяйство и б) стоимость всего вывоза, т.е. главным образом, мануфактурного товара, также повысится и стало быть нам выгоднее будет покупать свои мануфактурные товары, что, конечно, благотворно повлияет на нашу промышленность.

Разумеется, переход на бумажные деньги вызовет известные изменения в делах внешней торговли; нет сомнения, что иностранные биржевые дельцы будут спекулировать с нашим рублем, и курс его первое время будет умышленно колебаться; спекуляция эта, однако, в виду значительного превышения нашего вывоза над ввозом, не может принимать сколько-нибудь широких размеров, если правительство наше будет *искренне* этому противодействовать, как это делалось в министерство Вышнеградского.

В первое время по провидении реформы, некоторые торговые фирмы окажутся в тяжелом положении из-за могущей образоваться разницы расчетов в заключенных сделках, из-за разницы курса; это, разумеется, надо предвидеть, и фирмам этим можно придти на помощь путем правительственного кредита; но, конечно, все временные неудобства нашей торговли из-за перехода на бумажные деньги, *неизмеримо ниже* тех опасностей, которые грозят ей, вследствие общего экономического кризиса в России, если мы будем упорствовать на сохранении существующей денежной системы; кроме того, эти временные неудобства с избытком покроются теми огромными выгодами, которые получит русская торговля, от введения бумажных денег, вследствие развития *всех видов нашей промышленности и возможности дешевого кредита*.

Опасаться же сколько-нибудь значительного кризиса внешней торговли из-за введения бумажных денег, *нет никаких оснований*; Англия, Франция и Соединенные Штаты переходили в XIX веке на бумажные деньги и, тем не менее, продолжали оставаться *самыми торговыми странами мира*, а современный Китай, не только не имеет золотых денег, но даже не имеет и правительственных бумажных денег, а между тем, все нации добиваются вести торговлю с ним и в настоящее время среди английских и американских купцов паника, именно потому, что Китай хочет прекратить торговлю с иностранцами.

Терять на курсе бумажных денег, покупая иностранное золото, будут несомненно г.г. путешествующие за границу и иностранцы, вложившие свои капиталы в русские предприятия, но не выгоды этих лиц, конечно, слишком ничтожны сравнительно с выгодами, которые получит Россия от введения бумажных денег; что же касается собственно путешественников, то могут быть оказываемы большие льготы всем лицам, удостоверяющим известным условиям: купцам, ученым, больным и проч., определенная сумма денег может выдаваться Правительством золотом.

С переходом на бумажные деньги, в руках Правительства сосредоточится могущественный запас золота, который будет служить средством, для регулирования наших золотых платежей за границу по государственным долгам.

Этот запас золота образуется:

а)	из золотого запаса Государственного Банка и Государственного Казначейства, составляющего к 1-му января 1906 года . . . . Запас этот к 1-му апреля 1906 года был несколько более	1.033.700.000 р. 900.000.000 р.
б)	Из части золота от апрельского займа, фактически перевезенного из-за границы в Россию	170.000.000 р.
в)	Из части золота, находящегося в обращении (836.100.000 р.); допуская, что только одна 1/4 часть золота, находящегося в обращении, будет предъявлена вслед за введением реформы к обмену на бумажные деньги, получим золота из обращения более	200.000.000 р.
	Таким образом, весь золотой запас Правительства не менее	1.270.000.000 р.

Часть запаса этого придется употребить на увеличение серебряного разменного фонда, который следует довести до 1/6 всех бумажных денег, подобно тому как это было в России при графе Канкрине и подобно тому, как ныне в Бельгии разменный фонд составляет 1/6 часть всех выпущенных бумажных денег.

Принимая во внимание, что количество денежных знаков предполагается довести до 5.000.000.000 рублей, и что разменный серебряный фонд равняется ныне 100.000.000 рублей, для доведения его до 1/6 или до 833.000.000 серебряных рублей, следовало бы прикупить еще серебра для вычеканки 733.000.000 серебряных рублей, что, при стоимости серебра в настоящее время в 28 пенсов за одну стандартную унцию, составит расход в 505.869.000 рублей золотом.

Но заводить сразу серебряный фонд в 1/6 всех бумажных денег и расходовать для этого 505.869.000 рублей из золотого фонда *незачем*; вполне достаточным будет для целей денежного обращения, если первоначально серебряный фонд будет только в 1/10 всех выпущенных денег, т.е. 500.000.000 серебряных рублей; до 1/6 же бумажных денег, он будет доведен постепенно: а) обращением на покупку серебра того же золота, которое останется по введении реформы в обращении, (по сделанному выше расчету в обращении предполагается оставить более трех четвертей из 836.100.000 рублей золота), и которое лишь постепенно будет сосредоточиваться в правительственных кассах и б) добычей серебра из русских рудников Кавказа, Алтая и Восточной Сибири, какова добыча может быть доведена до очень больших размеров.

Таким образом, при проведении реформы придется докупить серебра в Америке только для вычеканки 400.000.000 серебряных рублей, что составит расход в 277.200.000 рублей золотом.

Вычтя эти 277.200.000 рублей из золотого запаса в 1.270.000.000 рублей, получим величину золотого запаса Правительства, после проведения реформы и покупки серебра для разменного фонда, **около одного миллиарда рублей**.

Этот запас золота в один миллиард рублей, совершенно достаточен, чтобы обеспечить дальнейшую экономическую жизнь Государства от всяких случайностей и при том, иметь полную возможность производить все платежи по заграничным государственным долгам — золотом, не прибегая к новым внешним займам, как это видно из следующих расчетов:

Согласно данным, приведенным в начале исследования, в настоящее время, вся задолженность России государственная и по гарантированным Правительством займам составляет около . . .	10.741.445.928 р.
Ежегодный платеж % и погашения по ней около	482.029.871 р.

Из означенной суммы задолженности, на задолженность по золотым займам, заключенным в рублях, равным 1/10 имп., или исключительно в иностранной валюте, а также заключенных в рублях, равных 1/15 имп. и вместе с тем в иностранной валюте, приходится собственно:

	Долги	**Платежи % и погашения по ним**
а) По государственной задолженности	4.515,1 млн. р. [76]	206,2 млн. р. [77]
б) По гарантированным займам частных железнодорожных обществ	606,1 млн. р. [77]	27,7 млн. р.
в) По 3 1/2 закладн. листам Государственного Дворянского Земельного Банка . .	435,9 млн. р.	17,4 млн. р.
Итого:	5.707,1 млн. р.	258,7 млн. р.

При переходе на бумажные деньги, платежи по той части перечисленных выше обязательств, которая ко дню реформы будет находиться заграницей, придется *во всяком случае производить золотом*.

К этим платежам, следует прибавить еще следующие платежи золотом:

1) По 4% негарантированным Государством облигациям Варшавско-Венской железной дороги на первоначальный капитал в 79.318.471 руб., из коих к 1 января 1904 года находилось в обращении 68.012.157 рублей и по которым платежи % и погашения составляют ежегодно 3.992.927 рублей.

2) По той части государственной ренты, которая заявлена иностранными держателями, в порядке, установленном Указом 4 августа 1900 года для получения % в иностранной валюте по паритету нового золотого рубля; принимая во внимание, что государственной ренты находится заграницей на 450 миллионов рублей и что половина означенной суммы заявлена держателями для получения процентов в иностранной валюте по паритету, получим, что золотая задолженность по государственной ренте, находящейся заграницей, составит 225 миллионов рублей, а ежегодный платеж % — 9.000.000 рублей.

3) По облигационным займам частных промышленных предприятий, реализованным заграницею, всего на сумму около 100 миллионов рублей, платежи % и погашения по котором составляют ежегодно не менее 5 миллионов рублей.

На основании приведенных выше данных, обязательные золотые платежи заграницу по расчетному балансу могут быть вычислены следующим образом:

Внешняя задолженность России по золотым займам может быть определена не выше 90% всех государственных и железнодорожных золотых займов и приблизительно в 700.000 р. по % бумагам, выпущенным в рублях (кредитных) = 1/15 империала (включая сюда 3 1/2 % закладные листы государственного Дворянского Земельного Банка и государственную ренту).

Тогда заграничные платежи по золотым займам составят: (206,2 + 27,7 + 3,9 = 237,8 — 23,8) . . .	214 млн. р.

По % бумагам (на 700 млн.), выпущенных в кредитных рублях, равных 1/15 имп.	28 млн. р.
По облигационным займам частных промышленных предприятий	5 млн. р.
Итого проценты и срочные погашения по внешней задолженности	247 млн. р.
Кроме того, на расчетный баланс лягут и следующие платежи золотом:	
Дивиденды иностранных промышленных предприятий	45 млн. р.
Обыкновенные расходы правительства за границей	10 млн. р.
Расходы русских путешественников за границей	80 млн. р. [78]
Всего же, ежегодные золотые платежи за границу по расчетному балансу	382 млн. р.

Судя по данным отдела статистики Департамента таможенных сборов за 1901-1905 года, большая часть этих платежей по расчетному балансу, может быть покрыта заключением торгового баланса, как видно из следующих цифр:

Годы	Вывоз	Ввоз	Заключение торгового баланса	Среднее заключение торгового баланса
	В миллионах рублей			
1901	761,4	588,8	172,6	313,7
1902	860,3	600,0	260,3	
1903	1.001,2	681,7	319,5	
1904	1.005,9	654,6	351,3	
1905	1.049,0	582,0	465,0	

Таким образом, среднее заключение торгового баланса, будет покрывать большую часть платежей по расчетному балансу (382 млн.), причем если новый бумажный рубль будет по курсу стоить дешевле современного золотого, то от этого заключение торгового баланса, даже если мы будем вывозить несколько меньше хлеба, не ухудшится, так как сократиться ввоз.

Для покрытия недостающего золота из заключение торгового баланса (382-313,7=68,3 млн. р.) будет служить правительственный запас золота в один миллиард, а также золото, добываемое в России из недр земли.

Добыча последнего может быть легко доведена до столь значительных размеров, что нам не только никогда не придется трогать правительственного запаса в один миллиард, который составит *неприкосновенный фонд на случай войны и чрезвычайных экономических бедствий*, но даже золотом, добываемым из недр земли, мы будем в состоянии произвести *досрочное погашение наших внешних долгов*.

Для этого, мы должны совершенно перестроить нашу *золотопромышленность* на новых началах и поставить ее на степень *государственных работ первостепенной важности*.

Средняя годовая добыча золота в России составляет всего лишь, как это уже было указано, 40-46 миллионов рублей в год, и при этом, наша золотопромышленность в настоящее время приходит все более в *упадок*, и именно *с тех пор*, как одновременно с переходом России на золотую валюту, по почину Министерства Финансов Статс-Секретаря Витте, были проведены законодательным порядком *некоторые меры, парализовавшие* ее дальнейшее развитие.

Главное наше богатство золотом находится в Восточной Сибири, где огромнейшие пространства в десятки тысяч квадратных верст состоят *сплошь из золотоносной* земли; главным же врагом нашей золотопромышленности является *бездорожье*, кража его рабочими на приисках и хищническая разработка земель, благодаря которой из них извлекается не все золото, а лишь небольшая часть.

Средством против воровства и хищнической разработки золота служит до конца XIX столетия — закон, воспрещавший под страхом уголовного наказания вольную продажу шлихового золота; таковая продажа могла производиться только лицами, имевшими разрешение на промыслы, которые должны были представлять все добытое ими за операцию золото в правительственные лаборатории для сплава; после чего, по уплате горной подати, им вручались квитанции для получения денег из казначейства; этим, разумеется, сильно стеснялись и кража и хищничество.

Закон этот был 12 апреля 1901 года *отменен*, по предложению Министров Финансов и Государственных Имуществ, и ведена была *вольная* продажа золота, причем добыча его, правильно поставленная на приисках, *сразу стала* падать. А хищничество и воровство развиваться.

Наглядным доказательством этого служат следующие цифры:

Добыча золота в пудах
(Цена пуда около 19.000 рублей)

Года	На приисках [79]	Кабинета [80] ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА	Всего
1896	2.126	150	2.276
1897	2.204	150	2.354
1898	2.333	150	2.383
1899	2.182	150	2.332
1900	2.185	150	2.335
1901	2.221	150	2.371
1902	1.972	150	2.222
1903	1.960	150	2.210
1904	1.922	150	2.172

Из этих данных видно, что приисковая добыча начала падать после проведения закона 12 апреля 1901 года; хищническая же добыча его увеличилась, — так как всего, с добычей кабинетских земель, после закона 1901 года поступило в лабораторию шлихового золота для сплава — в 1903 году — 2.571 пуд. А в 1904 году — 1.668 пудов.

Как видно из изложенного, закон 1901 года *подорвал* правильную добыче золота, и увеличил его кражу и хищничество.

Но, конечно, самым сильным врагом для золотопромышленности, является бездорожье.

Главная масса наших золотоносных земель заключает в себе 15 долей руды на 100 пудов песка.

Земли эти с таким количеством руды, *еще вовсе не разрабатываются*, вследствие *бездорожья* и вытекающей отсюда *дороговизны* операции.

Вследствие бездорожья же, в Амурской области и в Олекминской группе Якутской области, пески с одним золотником золота бросаются, а в Америке золото добывается главным образом из россыпей с содержанием его от 5 до 15 долей в 100 пудах песка, причем даже при двух долях на 100 пудов, разработка эта считается выгодной.

Надежды всех золотопромышленников Восточной Сибири на улучшение этого положения, связаны с проведением железной дороги по левому берегу Амура, согласно предложению ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, рухнули, когда, начиная с 1892 года*, времени как раз совпавшем с фиксацией курса нашего рубля с целью его перевода на золотую валюту, наше Министерство Финансов* начало настойчиво приводить доказательства о необходимости изменения первоначальной идеи ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III о Сибирской дороге, и вести ее не по *левому* берегу Амура, а через Маньчжурию, причем по словам ближайшего сотрудника нашего бывшего Министра Финансов, г. Гурьева в пользу этого изменения направления, *Статс-Секретарь Витте* высказывались соображения, ставившие «*на первом плане — интересы мирового транзита*».

«Постройка же самостоятельной Амурской линии не оправдалась и с точки зрения местных интересов».

«Область, по которой должна была пройти эта линия, находится в крайне неблагоприятных условиях: она отличается суровым климатом, вечно мерзлая земля встречается во многих местах близ Амура; почва болотиста и малопроизводительна; Амур и все его притоки широко разливаются, население весьма редкое».

Кроме того, — «более легкие технические условия дороги по сравнению с Амурской (на 15 миллионов) и прочее», — говорит г. Гурьев, — «Убедили Статс-Секретаря Витте включить в план сооружения Сибирской дороги, Маньчжурскую линию, в качестве соединительного звена с Владивостоком».

Окончательное приведение в исполнение планов Статс-Секретаря Витте последовало в 1896 году, после свидания его, во время коронации, с Ли-хун-чжаном.

Дальнейшее известно.

Мирового транзита мы не получили, *в виду явной нелепости этой идеи для всех, кто знаком с тарифным вопросом*; имели войну, разорившую две страны, но обогатившую главарей *масонства* и убили наше Приамурье, в котором находится 30.000.000 *десятин прекрасной земли*, вполне годной под колонизацию; *убили* вместе с тем и нашу *золотопромышленность* в Восточной Сибири.

А между тем, только один наш Уссурийский край, доставшийся России *даром*, путем гениальной дипломатической кампании, веденной в 1860 году в Пекине двадцативосьмилетним *графом Н. И. Игнатьевым*, «стоит десяти Калифорний», неоднократно говорил лично мне, известный горнопромышленник на Дальнем Востоке американец Кларксон: «Вы, конечно, этого не знаете, так как Вам запрещена даже разведка, без разрешения Генерал-Губернатора, именно в 100 верстной береговой полосе, где сосредоточены ваши сокровища».

Кроме приведенных двух главных мер к подавлению нашей золотопромышленности с 1892 года, одновременно с началом перехода на золотую валюту, Правительством с 1892 же года были предприняты еще и некоторые другие меры в том же направлении, а именно:

1) В Собрании Узаконений и Распоряжений Правительства от 11 февраля 1892 года № 14/164, объявлено распоряжение, что добыча золота и разведочные работы по отысканию оного внутри селений воспрещается, а виновных в этом подвергаются аресту до трех месяцев.

2) В Собрании Узаконений и Распоряжений Правительства от 31 декабря 1893 года № 197/1476, объявлены закрытыми для частной золотопромышленности местности по левому берегу реки Унды в Нерчинском округе.

3) В Собрании Узаконений и Распоряжений Правительства от 12 января 1896 года № 62/27, объявлены закрытыми для золотопромышленности местности ведомства Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА в юго-западной части Нерчинского округа, ограниченные с юга Китайской границей, с юго-запада, запада и севера Верхнеудинским округом Забайкальской области, с северо-востока водоразделом верховья реки Ингоды и притоков реки Онона, и с востока системой долин рек Ангуца и Ангуцана с их притоками.

4) С февраля 1896 года по конец 1898 года постановлением Комитета Сибирской железной дороги закрыты для частной золотопромышленности побережья Камчатки от Охотского моря до водораздела Камчатского хребта, а также и Шантарские острова и т.д.

Очерченное выше искусственное сокращение добычи золота в России. Конечно, прямо на руку верхней ложе франмасонов — международным торговцам деньгами. Так как оно поднимает цены на него.

«Лица, завладевшие капиталом», — говорит князь П. Крапоткин, в «Довольстве для всех», — «постоянно сокращают производство, мешаю производить. Не будем говорить о тех бочках с устрицами, что были брошены в море, чтобы устрица не сделалась нищей простого народа и не престала быть лакомством достаточных людей; не будем говорить о многих тысячах предметов роскоши, — материи, пищи и проч., — с которыми поступают также, как с устрицами. Напомним только, как ограничивают производство необходим для всех вещей. Полчища углекопов были бы очень рады добывать ежедневно каменный уголь и отправлять его тем, которые дрожат от холода. Но очень часто доброй трети этих полчищ, двум третям даже, не позволяют работать более трех дней в неделю, и это — чтобы поддержать высокие цены. Тысячи ткачей не могут ткать в то время, как их жены и дети

одеты в лохмотья и три четверти европейцев не имеют одежды, достойного этого названия. Сотни домашних печей, Тысячи мануфактур постоянно бывают в бездействии, другие работают только половину времени; а в каждой цивилизованной нации всегда имеется население миллиона в два, которое очень хотело бы работать, но которым работы нет» [81].

Приведенное нами описание современного состояния русской золотопромышленности показывает, что она легко может быть вырвана из той летаргии, в которую она ввержена искусственно, и дать в год не 40-46 миллионов рублей золота, а в десять раз больше [82].

Это единственный совершенно скорый и *верный* путь, чтобы вполне высвободиться из когтей международного капитализма и навеки перестать быть его данниками, тем более что благоприятное для нас заключение торгового баланса может со временем резко изменится не в нашу пользу, когда с окончанием Багдадской железной дороги и устройством искусственного орошения Месопотамии, Германия будет собирать по две жатвы в год в долинах Тигра и Ефрата и сведет этим почти на нет вывоз русского хлеба в Европу.

Поэтому, необходимо признать *огромное значение золотопромышленности* в русской экономической жизни и поставить добычу золота, как государственную работу первостепенной важности.

При этом надо, разумеется, установить не принудительные цены на шлиховое золото как теперь, а такие, чтобы они во всяком случае были выгодны для промышленников.

Кроме того, необходимо во *чтобы то ни стало помешать осуществлению проекта*, ныне внесенного в правительственные сферы на обсуждение, о предоставлении иностранной компании концессии на сооружение железной дороги от Берингового пролива к Канску, с правом *отчуждения земель в район дороги*; принятие этого проекта, будет самым *раковым и непоправимым ударом для нашей золотопромышленности*.

Таким образом, при соответствующих мероприятиях Правительства, золота у нас будет вполне достаточно, чтобы вырвать у международного капитализма победу над Россией и совершенно рассчитаться со своими должниками.

Порядок расчета по золотым займам, помещенным за границей, может быть таков: все частные железнодорожные общества, облигации коих гарантированы Правительством, вносят платежи по этим облигациям бумажными деньгами в казну; в казну же вносятся бумажными деньгами платежи и по 3 1/2 % золотым закладным листам Дворянского Банка, а затем уже сама казна ведет расчет с владельцами упомянутых выше бумаг, причем иностранным их держателям государственных процентных бумаг — платежи производятся золотом.

Для этой цели Правительство будет пользоваться: а) Золотом, поступающим от таможенных сборов; б) шлиховым золотом, представляемым в обмен на бумажные деньги; в) золотом, в монете русской и иностранной, представляемой правительственным кассам в обмен на бумажные деньги и г) золотом, получаемым от покупок Государственным Казначейством через Государственный Банк — иностранных векселей на вольном рынке, недостатка в каковых векселях, при современном состоянии торгового баланса, не будет.

Очевидно, вследствие разницы курса бумажного рубля и золотого, которым придется производить заграничные платежи по золотым займам, эту разницу в курсе придется доплачивать казне; поэтому, она и ляжет, если оставить современный государственный бюджет без изменения, дефицитом на нем; дефицит же этот будет покрываться:

а) увеличением поступления косвенных налогов, вследствие развития народного хозяйства;

б) новыми выпусками бумажных денег, которые, как это указано, в случае надобности, будут извлекаться из обращения *путем внутренних займов*.

Переход России на бумажные деньги будет иметь следующие результаты:

> Сразу навсегда прекратятся все внешние займы и прекратиться при этом дальнейшее закабаление русского народного труда и естественных богатств во власть международному капиталу.
> Если понадобится на общественные надобности деньги сверх бюджета, то они получатся, после обсуждения вопроса законным порядком, или путем временного налога, или просто выпуском нужного количества знаков.
> Такие нелепые положения как теперь, когда, например, для постройки дороги в России, русскими же руками и из русских же материалов, мы должны делать огромные займы золотом за границей, с уплатой % золотом же, больше повторяться не будет.

Россия постепенно станет тем, чем она и есть в действительности, т.е. богатейшей страной.

В переживаемое нами тяжелое время, страна получит возможность выйти из современного кризиса мирным путем и разрешить стоящие на очереди экономические вопросы, особенно аграрный, возможно более безобидным для всех способом.

Капиталистическое хозяйство, которое искусственно прививалось у нас за последние 50 лет, постепенно заменится хозяйством, основанным на принципах коллективизма и кооперации. Исчезнет, мало помалу, пропасть между работодателем и работником.
Всякий участник производительного труда будет сознавать себя пайщиком обширного общегосударственного хозяйственного предприятия, интересы которого совершенно тождественны с его личными [83].

Благодаря достатку в деньгах — можно будет поставить наше земледелие на должную высоту.

Можно будет организовать государственное страхование всех видов.

Статьи современных доходов бюджета, постепенно заменяются доходом с капиталов, выданных Правительством на разные общеполезные предприятия.

Этим мы близко подойдем к принципу подоходного налога.

Этим же можно будет поставить продажу водки на совершенно иных основаниях, и тем постепенно перевоспитать характер народа.

Введение бумажных денег, на указанных нами началах будет, конечно, *невыгодным* частному капитализму, *торгующему деньгами* [84]. Ростовщичество, во всех его видах, будет сильно ими подорвано.

Переход России на бумажные деньги, вызовет без сомнения, также самые *громкие крики негодования* у всех представителей масонского международного капитализма.

Но так как мы будем продолжать рассчитываться по своим заграничным обязательствам — *золотом*, то введение бумажных неразменных денег будет нашим ***чисто домашним делом***, а потому, разумеется, всеми этими криками негодования — следует пренебречь.

Впрочем, в этом отношении, международное положение, именно в данное время, складывается для нас в высшей степени благоприятно.

В Германии, после проведения у нас реформы, мы встретим могущественных союзников в лице аграриев, которые не перестают добиваться возвращения к биметаллизму.

В Англии, все рабочие — убежденные биметаллисты, а их парламентский вождь Боульс, в начале года открыл энергетическую компанию против банкирской партии лозунгом: «Необходимо запретить Ротшильдам распоряжаться выборами в Сити так, как они распоряжаются в предместьях Франкфурта».

Наша реформа встретит большое сочувствие во всей земледельческой Америке; Брайен до сих пор борется против золотой валюты, а Рузвельт, как об этом сообщили телеграммы от 23 апреля с.г., вступил ныне в открытую борьбу с главарями трестов; покупка же Россией на 277.000.000 рублей серебра, для образования обменного фонда, будет встречена, несомненно, Новым Светом весьма дружелюбно.

Наконец, Папа Пий X со своим талантливым помощником кардиналом Мерри-дель-Валь, — также выступил в настоящее время в ожесточенную борьбу с масонами — рядом энергичных воззваний к католическому миру.

Переход России на бумажные деньги, будет несомненно величайшим, и притом совершенно мирным поворотом экономической жизни собственного пути, по которому ведет современный капитализм все нации, на *совершенно новую дорогу*.

Как только металлические деньги будут признаны тем, чем они есть в действительности, т.е. *пережитков старины*, являющимся однако, исключительно вследствие ряда недоразумений, главным орудием капитализма,

как тотчас же начнет видоизменяться картина экономической жизни всех наций.

Действительно, стоит только освободить народы от погони за временным обладанием золота, вечно от них ускользающего, причем обратное получение его в равном количестве требует бешенную конкуренцию, варварское порабощение цветных рас, перепроизводство продуктов, а рядом с ним голод, как сразу изменится весь характер международного товарообмена.

Он неизбежно будет основан на следующем:

Каждая нация будет производить у себя дома все то, что ей будет по силам; при этом, конечно, некоторых из видов товаров ей будет не хватать, по физическим свойствам ее территории, а другие — она будет в состоянии производить в избытке.

Для определения нужд международного товарообмена будет собрана конференция из представителей всех государств.

Она будет заседать постоянно.

Ежегодное количество нужных человечеству главных товаров можно определить с *вполне достаточной точностью* и теперь, по данным *мировой статистики*, каковыми данными именно и пользуется в настоящее время международная биржа для проведения *своих* целей, посредством искусного управления ценами.

При общем же переходе на бумажные деньги, эту биржу заменит международная конференция, которая будет определять потребности человечества в предметах первой необходимости, т.е. в пищевых продуктах, угле, лесе, нефти, железе и проч. и в предметах мануфактурных производств, после чего между нациями будет производиться разверстка количества того или иного количества товара, необходимого для международного обмена, совершенно *также как ныне*, но с другой целью, эта разверстка производится главарями трестов и биржи.

Тут же, путем взаимного соглашения, будут устанавливаться на все и цены, взаимно компенсирующие друг друга.

Если при этой установке, цены на некоторые продукты окажутся и не вполне соответствующими ценам внутреннего рынка той страны, куда они будут ввозиться, то правительства этих стран будут регулировать их, просто скидыванием известной их стоимости, за счет бюджета.

Это будет во всяком случае выгоднее нынешних вывозных премий на некоторые продукты, а главное неизмеримо выгоднее содержания современных армий и флота, необходимых при ныне существующем взаимоотношении народов, бессознательно живущих по тайным законам золота.

На той же конференции будут рассматриваться и действительные обороты торговли за предыдущий год.

Несомненно, они всегда будут несколько уклоняться от норм, по которым их размер был установлен предварительной разверсткой.

Это будет приниматься в расчет при разверстке и определении цен на будущий год; таким образом, взаимное распределение главнейших видов произведений различных народов — будет постоянно регулироваться.

Все таможенные ставки, так понижающие стоимость человеческого труда и являющиеся почти исключительно средством для предупреждения отлива золота из страны, конечно, исчезнут, так как исчезнет главный источник всех бедствий человечества — ложная идея, что золото может быть деньгами. Теперь же эта идея, приводит к таким явно нелепым ставкам — как пошлина на хлеб.

Таким образом, путем изменения денежной системы и превращения золота из денег в обыкновенный товар наряду с другими, человечество может достигнуть следующей ступени своей экономической эволюции, и настанет та мирная эпоха всемирного хозяйства, о неизбежности наступления которой говорил Максим Ковалевский еще в 1899 году [85].

Деньгами будут только бумажные денежные знаки каждого Государства, причем соотношение стоимости денежных знаков различных стран, основанное ныне на стоимости их в весе золота, будет закреплено, вероятно, в первом же заседании конференции.

Этими бумажными деньгами будут производиться, разумеется, и все расчеты по международной торговле; они могут, затем, предъявляться на конференции для взаимного погашения, причем получающие избытки в ту или иную сторону, будут покрываться соответственным количеством товаров.

Принцип свободы торговли и определения цены в зависимости от спроса и предложения, так искуссно прикрывающий ныне стачки главарей трестов и великих мастеров франмасонских лож, постепенно заменится принципом определения количества производства, сообразно удовлетворения нужд всего человечества.

Цены на товары будут постепенно регулироваться.

Люди станут работать на себя, — а не в пользу своих ростовщиков.

Каждый будет иметь возможность честно существовать своим трудом и постепенно богатеть предметами комфорта, роскоши и досугом для удовлетворения духовных потребностей, так как именно в этом будет выражаться накопление его труда, а не в росте его золотого долга международным торговцам деньгами, к чему теперь неизбежно приводит весь экономический строй общества, вследствие математической непреложности выводов из каббалистических чисел:

Золотых денег на земном шаре не более	20.000.000.000 р.
Ежегодный прирост их из недр земли около	1,63 %
Долгов человечества, заключенных в золоте, более	45.000.000.000 р.
Рост платежа по этим деньгам в золоте же, не меньше	4 %

Как бы человечество не напрягало свои усилия, чтобы высвободится из этой кабалы при существующей денежной системе, какие бы оно не делало открытия в области знания и техники, какие бы оно не вело кровопролитные войны между собою, какие бы государственные перевороты оно не устраивало, демоническая сила числа имени апокалипсического зверя, по которому он сделает то, что «никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его» останется несокрушимой; люди неизбежно будут только бессознательными масонами низшего порядка, разрушающими свое собственное здание всемирного могущества поклонников «Золотого Тельца».

Чем больше развиваются усилия людей к достижению современного «якобы научного» прогресса, тем скорее идут они к неизбежному концу.

Действительно, каждое напряжение их усилий вызывает лишь увеличение скорости обращения денежных знаков, а это математически вызывает все более и более быстрое нарастание на них процентов золотом же.

С переходом же на бумажные деньги, сила приведенных каббалистических чисел сразу исчезнет как дым.

Деньги сразу потеряют свою магическую силу и превратятся в безобидные знаки обмена для приведения во взаимодействие двух единственных составных частей капитала — труда и земли с ее произведениями.

Сейчас же наступит истинная свобода в этом взаимодействии, происходившем до сих пор исключительно под тяжелым золотым ярмом, составлявшим частную собственность, силу, могущество и власть масонов.

Теперь же деньги, превратившись в знаки обмена, будут составлять достояние всех граждан государства, и благодаря им, не только исчезнет нищета, но наступит постепенно, и при том совершенно мирным путем, та эпоха «Довольства для всех», которую ставит своим идеалом современный анархический коммунизм.

Все международные отношения, строящиеся ныне, вследствие тайного ига золота, на принципе убить друг друга, неизбежно сложатся сами собой по принципу — помочь друг другу.

Человечество начнет жить по законам Христа.

Царящий же ныне антихрист, князь мира сего — мамона, будет повержен в прах.

Великая мысль нашего ГОСУДАРЯ положит предел международным распрям — путем мирных конференций,

может осуществиться в полном объеме.

Такова вероятная картина будущего, при общем переходе всех государств на бумажные деньги.

Когда совершится этот переход, да и совершится ли он вообще, мы не знаем; много темных сил заинтересованы в том, чтобы настоящий капиталистический строй продолжался бы еще долгие годы и чтобы дальнейшая жизнь человечества направилась по совершенно иным путям.

Во всяком случае, для России, безотлагательный переход к бумажным, неразменным на золото, деньгам, является в настоящее время неизбежным, и всякое промедление грозит, как нашей самостоятельности в международном отношении, так и кровавыми столкновениями на экономической почве внутри Империи.

Александр Дмитриевич Нечволодов (25.3.1864-5.12.1938) — действительный член Императорского русского военно-исторического общества, автор знаменитых четырехтомных «Сказаний о Русской земле», вышедших в свет по воле Императора Николая II.

Боевой генерал, кавалер Ордена Святого Георгия 4-ой степени, заслуживший его в победоносном бою, командуя бригадой, и награжденный им Государем Императором, по представлению Думы Кавалеров этого Ордена. Вслед за отречением Государя, он был отрешен от командования 19-й пехотной дивизии революционным правительством.

А. Д Нечволодов сохранил верность народу России, несмотря на преследование его со стороны командования Белой и Красной армий.

В эмиграции А. Д. Нечволодов жил и работал в Париже, где также была издана его книга: *Netchvolodow A.* «L'Empereur Nicolas II et les juifs». Paris 1924, пока неизвестная русскому читателю.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] Согласно подлинного выражения Министра финансов в росписи.
[2] Табурно. Эскизный обзор финансово-экономического состояния России. Таблица № 19.
[3] Стр. 65.
[4] The Statesman's Year-Bock. 1904. p. 1069.
[5] Меркулов. Возможные судьбы русской торговли на Дальнем Востоке. Uhlar «Russia, Mandchuria and Mongolia». Contemporary Review, August, 1903.
[6] Озеров. Экономическая Россия и ее финансовая политика, стр. 165.
[7] В России 51 фунт мяса в год на человека, в Англии 118 фунтов, в Соединенных Штатах 150 фунтов, в Австралии 276 фунтов.
[8] В. Гурко. Отрывочные мысли по аграрному вопросу. Стр. 6.
[9] Мартовская книжка «Литературного медицинского журнала». 1906 года.
[10] В 1894 г. По данным отчетов Департамента Монетного Двора С.-Штатов запас золота равнялся 8.581.431.000 долларов; прибавив ежегодное увеличение в 147.000.000 долларов, получим приблизительно к 1906 голу — 10.000.000.000 долларов.
[11] По тем же данным см. Бутми «Золотая валюта».
[12] Лютостанский. Талмуд и евреи. Т. I., изд. 1902 г., стр.183. Эта же речь помещена в книге, изданной в 1875 г. Во Львове: «Zydzi i Kahaly стр. 8; наконец, эта же речь найдена на убитом солдате-еврее в последнюю японскую войну.
[13] Наполеон I в 12 параграфе «Проекта о преобразовании евреев» говорит: «нужно будет еще приискать действительные меры для стенения вошедшего, в привычку отчуждения и к задавлению этого организованного обмана и ростовщичества...
Наша цель состоит в том, чтобы оказать помощь землевладельцам против евреев и спасти некоторые департаменты от позорной зависимости, ибо переход большей части имений департаментов к евреям, в залог к народу, который своими обычаями и законами составляет отдельную нацию посреди французского народа, — есть настоящая зависимость».
В недавно минувшее время (революция), это бесполезное общество чуть совсем не завладело этими землями и крайностью заставило Правительство препятствовать его успехам.

Так как господство евреев час от часу увеличивается посредством ростовщичества и займов, то было бы необходимо поставить ему преграды.
Второй план имеет цель если не совсем уничтожить, то по крайней мере уменьшить склонность еврейского народа ко многим занятиям, которыми они во всех странах мира вредят цивилизации, порядку и общественной жизни».
[14] См. «Корень наших бедствий». В брошюре «Враги рода человеческого» 3-е изд. протокол этот помечен № 24.
[15] См. Бутми. «Золотая Валюта».
[16] У Бутми в «Золотой Валюте» приведены необыкновенные красноречивые таблицы, показывающие падение цен нахлеб, вследствие принятия золотой валюты.
[17] Так Мексика, сохранившая под влиянием своего гениального президента Порфирио Диаза — в основании своей денежной системы серебро, стала всемерно богатеть, так как серебро демонитизированное в других странах, сильно подешевело, почему все ее товары вздорожали в единицах ее валюты; это привлекло необыкновенное количество серебра в страну и дало ей возможность развить все отрасли своей промышленности.
[18] Анатоль Франс писатель вполне антиклерикальный, тем не менее в своем «L,Orme du Mail» дает яркую картину всемогущества евреев и масонства во Франции, а о влиянии Ротшильдов на избирательную кампанию в английский парламент — говорилось очень много в са же парламент в начале 1906 года.
См. также De la Rive. «Le juif dans la franmaconnerie». Leo Taxile. «La franmaconnerie devoilee et expliquee».
[19] Вестник Финансов 1899 г. № 1.
[20] По данным «The statesman's Year Book» на 1904 год. По данным Деп. Там. Сборов цифры вывоза еще значительнее.
[21] Кн. П. Крапоткин. «Завоевание Хлеба» стр. 66.
[22] Озеров. «Экономическая Россия и ее финансовая политика», стр. 149.
[23] Герц. «Аграрный вопрос с связи с социализмом», стр. 34.
[24] Именно это обстоятельство кинуло Японию в войну, а не избыток населения. Две трети земель Японии, годных под культуру, не разрабатываются, так как земледелие стало невыгодным, с вздорожанием денег.
[25] См. Б. Ф. Брандт. Иностранные капиталы СПб. 1898. П. Х. Шванебах. Денежное преобразование и народное хозяйство. Русский Вестник 1899 г. Март.
[26] См. Табурно. Таблица № 6.
[27] Долги человечества одним только английским банкирам превышали в 1897 году 100 миллиардов франков золотом, по коим платилось свыше 3 1/2 миллиардов франков процентов. «Все человечество платимыми процентами дает средства на сооружение и содержание английского флота».
[28] Маркс. Капитал I, стр. 38-118.
[29] Мировое производство зерновых продуктов, взятое вместе, не указывает за последние годы ни на какое абсолютное увеличение; напротив, оно уменьшается сравнительно с числом населения. Также издержки производства не уменьшились ни в Соединенных Штатах, ни в Европе; с 1885 г. и фрахты в Соединенных Штатах остались без изменения, и тем не менее хлебные цены падают». Парвус. Мировой рынок и сельскохозяйственный кризис. Стр. 34.
[30] Все вышеприведенные выше положения относятся, разумеется, целиком и к серебру, которое перед золотом имеет лишь то преимущество, что система, построенная на нем, допускает больший выпуск бумажных денег необеспеченных металлом, и поэтому представляет меньшие опасности, вследствие громоздскости серебра, в смысле одновременного предъявления к размену громадных сумм бумажных денег, — чем золотая система.
[31] Eliphas Levy. «Dogme et Rituel de la Haute Magia». «Historia de la Magia». D. Margiotta. «Le satanisme dans la haute franmaconneria Confession d'un trente troisieme».
[32] «Франсмасонство и Государственная измена» Н. Л.
[33] Капитал. I. Стр. 62, примечание 46.
[34] Как будто Энгельс предвидел, что в 1892 году новый русский министр Финансов Статс-Секретарь Витте начнет свою деятельность с искусственной фиксации курса рубля для перехода на золотую валюту.
[35] «Le Secret de la franc-maconnerie», стр. 26.
[36] «Редко можно встретить человека, который составил себе состояние, разработкой серебряных рудников, но еще реже случается, чтобы кто разбогател от разработки золотого рудника». Кн. I, стр. 357.
[37] См. Maurice Talmeyr. «La Franmaconnerie et la Revolution francaise».
[38] «Hooligan in Politics. The Slame as a World Power». Every bod,s Magagsine. 1905, № 4.

[39] Нелепость русской денежной системы заключается еще в том, что деньги наши обеспечены золотом, которое *нам не принадлежит*, так как мы должны его в пятьраз большую сумму, чем у нас имеется золотых денег; в долг же это золото, нужное исключительно для обеспечения наших бумажных денег — мы берем под государственные процентные бумаги; бумаги же эти имеют, очевидно, ценность только потому, что что верят Российскому Государству, которое их выпускает; потому, разумеется и деньги наши вовсе не нуждаются в промежуточном золотом обеспечении, которое привело однако Россию к полному разорению и ежегодным платежам процентов свыше 482.000.000 руб. золотом.
[40] Тоже мы видим теперь и в Китае; в разных провинциях — разные знаки и среди них масса чеков отдельных торговых домов и частных лиц, которые, конечно, имеют значение только в своем районе; и Китай до сих пор масонами и ни кем вообще не завоеван, внешние долги его, сделанные впервые по совету европейцев в 1874 году, ничтожны, разрушающего капиталистического хозяйства в нем нет, земледелие процветает, а население, несмотря на страшную густоту, отсутствие технических усовершенствований, и хищнический характер администрации, чрезвычайно богато, сохранило все основы своего тысячелетнего строя, а также и все добродетели: китаец честен и отличный семьянин; притом он первый купец в мире.
[41] Поль Леруа-Болье. — Выборки из Трактата о финансовой науке — стр. 6.
[42] См. Вессель. Наша кредитная система. Стр. 47.
[43] Смотри речь Пельтапа 14-26 июня 1902 г. Во французской палате о связи государственного переворота 1851 года и сдачи пруссам Парижа в 1871 году с политикой акционеров французского банка. Журнал «Море» 1906 г. № 15, стр. 514.
[44] М. Я. Герценштейн. Аграрный вопрос, стр. 89.
[45] А. И. Чупров Мелкое земледелие в России и его нужды. Стр. 20.
[46] А. А. Мануйлов. Поземельный вопрос в России. Стр. 21.
[47] Там же.
[48] В. Гурко. «Устои народного хозяйства». Стр. 3.
[49] В. Гурко. «Отрывочные мысли по аграрному вопросу». Стр. 13-15.
[50] Газета «Слово» от 27 апреля 1906 г.
[51] И. Гурвич. Экономическое положение русской деревни, стр. 34.
[52] В. Гурко. Устои народного хозяйства России, стр. 124.
[53] М. Я. Герценштейн. Аграрный вопрос, стр. 29.
[54] В настоящее время она почти вдвое выше, чем в Европе.
[55] А. В. Пешехонов. Экономическая политика самодержавия, стр. 72.
[56] См. Мелкая земельная единица, стр. 469.
[57] «Чтобы поле было хорошо обработано, чтобы оно давало чудесные урожаи, которые человек имеет право от него требовать, нужно, чтобы фабрика и мануфактура, — много фабрик и мануфактур, дымились бы поблизости». П. Крапоткин. Децентрализация промышленности.
[58] Петр Маслов. Аграрный вопрос в России, стр. 201.
[59] В этом отношении при крепостном праве — тягловой или посемейный надел, который был, к сожалению, заменен в 1861 году после реформы, душевым, — много способствовал правильной эвакуации прироста сельского населения в промысловую и торговую деятельность и на новые места.
[60] Озеров. Экономическая Россия, стр. 47-50.
[61] А. Кауфман. Переселение и Колонизация, стр. 349.
[62] Кирьяков. Очерки по истории переселенческого управления в России.
[63] Дигамма. Что дал Амур России? Дальний Восток. 1900, № 43.
[64] А. В. Пешехонов. Земельные нужды деревни, стр. 93.
[65] См. «Труды IV Хабаровского съезда 1903 г.».
[66] «Листок Приморского Областного Статистического Комитета 1904 г. № 1, 2 и 3».
[67] Модвинов. Несколько слов о нуждах наших крестьян.
[68] На них может быть запись: Деньги Российской Империи.
Цена столько-то. Обмен на разменную монету Империи беспрепятственный.
За подделку виновные лишаются всех прав состояния и ссылаются в каторжные работы.
[69] Кроме обращающихся за границей, кои должны быть предъявлены к обмену в известный срок.
[70] Об этом может быть и отдельное распоряжение.
[71] Золотом производится уплата только текущих счетов и вкладов иностранцев по день реформы.
[72] См. Опыт теории ценности и денежного обращения кандидата коммерческих наук Федора Гигнера.
[73] Этот банк может быть слит вместе с Земельным и организован на началах, положенных в

основание «Прусской колонизационной комиссии».
[74] Для предотвращения имеющей ныне место спекуляции землею при посредстве частных ипотечных банков, относительно их деятельности по перепродаже земель через Земельный (ныне Крестьянский) банк, — должны быть приняты известные ограничительные меры.
[75] Курс этот, очевидно, не будет ниже 69,3 копеек, т.е. современной стоимости серебряного рубля в 4 зол. 21 долю, на который бумажный рубль будет иметь размен.
[76]

		Долги	% погашения
По золотым займам, заключенным в рублях = 1/10 имп. или в иностранной валюте		3.016.184.900 р.	129.182,900 р.
По золотым займам, заключенным в рублях = 1/15 имп. и в иностранной валюте:			
Российская консол. рента	159.000.000 р.		6.360.000 р.
5 % золотой заем 1906 г.	843.750.000 р.		49.172.900 р.
4 1/2 % Рос. Гос. заем 1905 г.	231.500.000 р.		10.417.500 р.
4 % Рос. Гос. заем 1902 г.	180.534.800 р.		7.620.600 р.
3,8 % конверт облиг. бывшего Общ. Вз. зем. Кредита	84.125.400 р.		3.407.800 р.
Всего:		1.498.910.200 р.	
Всего:		4.515.095.160 р.	206.161.000 р.

[77]

По золотым займам, заключенным в рублях = 1/10 имп. или в иностранной валюте	342.900.000 р.	15.941.400 р.
По золотым займам, заключенным в рублях = 1/15 имп. и в иностранной валюте	263.243.000 р.	11.826.300 р.
Всего:	606.143.000 р.	27.767.700 р.

[78] Среднее за пятилетие 1897-1901.
[79] Сведения о добыче на приисках получены в Горном Департаменте.
[80] Цифры добычи Кабинета приблизительны. Они получены там же.
[81] Стр. 13.
[82] По самым осторожным вычислениям г. М-е, в № 10746 «Нового Времени» за 1906 год, один только Амурский бассейн может дать не меньше 1.125.000 пудов золота. Т.е. не менее 20.000.000.000 рублей.
[83] См. Морская Программа. Н. Н. Беклемишев.
[84] В частности же, после реформы, в виду обилия денег и возможности для массы населения получать их на льготных условиях, все существующие % бумаги правительственные и частные, ныне так низко стоящие, вследствие общего отсутствия денег, несомненно поднимутся.
[85] См. «Краткий обзор экономической эволюции». М. Ковалевский, стр. 28.